



**Кафедра международного права
Российского экономического университета
им.Г.В.Плеханова**



**Федеральное бюджетное учреждение
«Научный центр правовой информации
при Министерстве юстиции России»**

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

№1-2012

**совместный выпуск электронного
и печатного изданий журнала**

- профессиональная компетенция юриста
- защита корпоративной информации в Интернет
- проблемы независимой антикоррупционной экспертизы
- революция в сознании
- правовая защита туристов

Москва, 2012

Мониторинг правоприменения Электронный журнал

Редакционная коллегия:

Астанин В.В., д.ю.н., доцент (главный редактор);
Костенников М.В., д.ю.н., профессор;
Куракин А.В., д.ю.н., профессор;
Макаренко Г.И. (заместитель главного редактора)
Стороженко И.В., к.ю.н.
Танимов О.В., к.ю.н., доцент
(ответственный редактор).

Редакционный совет:

Гришин В.И., д.э.н., профессор
(председатель Совета)
Астанин В.В., д.ю.н., доцент
(главный редактор);
Лопатин В.Н., д.ю.н., профессор;
Гришина О.А. д. э. н., профессор;

Мониторинг правоприменения Периодическое печатное издание

Редакционная коллегия:

Астанин В.В., д.ю.н., доцент
Горбачева Е.В. (ответственный редактор).
Колмыкова И.Г.
Макаренко Г.И. (главный редактор)
Матвиенко Ю.В., к.м.н
Сергин М.Ю., д.т.н., профессор;

Редакционный совет:

Астанин В.В., д.ю.н., доцент (председатель Совета);
Зубрин В.В., к.ю.н.
Иванова Е.И., д.э.н., профессор
Карцхия А.А., к.ю.н., профессор
Макаренко Г.И. (главный редактор)
Михалевич В.В.
Севастьянов В.Л., к.ю.н.
Сергин М.Ю., д.т.н., профессор

Журнал является междисциплинарным – охватывает области знания:

- Юриспруденция
- Государственное и муниципальное управление
- Международные отношения
- Политология
- Экономика (управленческий и юридический аспекты)

В журнале предполагаются следующие рубрики:

- Вопросы теории и практики
- Актуальные проблемы
- Трибуна молодых ученых
- Дискуссия
- Комментарии к документам
- Точка зрения
- Мастер-класс (галерея профессионалов)
- Наши интервью
- Читатели спрашивают – мы отвечаем
- Новинки литературы
- Рецензии, отзывы, аналитические эссе
- Конференции, встречи, обсуждения (научная жизнь)
- Кафедра международного права РЭУ им. Г.В. Плеханова

СОДЕРЖАНИЕ

Астанин Виктор Викторович

Об обеспечении профессиональной компетенции юриста в контексте проведения фундаментальных исследований 6

Зубрин Владимир Викторович, Павлов Игорь Николаевич

Совершенствование деятельности НЦПИ в связи с изменениями законодательства о некоммерческих организациях. 10

Стороженко Игорь Владимирович.

Декриминализация коррупции в России: отечественное «ноу хау» в борьбе с коррупционной преступностью 15

Асланов Рамиль Махир оглы

Проблемы защиты корпоративной информации в сети Интернет 19

Бодрова Анастасия Евгеньевна

Россия в Совете Европы 23

Глазунов Олег Николаевич

«Революция в сознании» как базисный элемент модернизации в России. Технологии франкфуртской школы и особенности российских преобразований 25

Гуреева Марина Алексеевна

Дифференциация уровней жизни и социальной защиты 28

Евстифеева Елизавета Андреевна

Деятельность коллекторских агентств: проблемы и противоречия 33

Маркиянов Сергей Викторович, Егорычева Елена Алексеевна

Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов 36

Михалевич Елена Владимировна

О понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве 39

Мухин Николай Акимович

Синергетика социальных процессов 45

Осипович Анастасия

Правовая защита туристов-граждан РФ (проблемы личной безопасности) 48

Покровский Михаил Николаевич

Закономерности развития института конфискации в теории и законодательной практике России в XIX – XX веках. 51



Уважаемые читатели!

Перед Вами первый номер научного журнала «Мониторинг правоприменения», который учрежден учеными, экспертами, преподавателями, а также практиками в условно выделенном спектре части российской гуманитарной науки: юриспруденции, экономики, политологии. Такое выделение объясняется, тем, что редакционную коллегию образовали энтузиасты, представляющие названные отрасли науки, объединенные профессиональной любовью и преданностью Российскому экономическому университету имени Г.В. Плеханова в молодом, небольшом, но имеющем поддержку творческом анклаве – кафедре международного права факультета международных экономических отношений.

Название журнала как представляется, уникально, современно, своевременно и инновационно.

Уникально потому, что позволяет объединять в своем переплете авторитетные суждения по широкому спектру проблем и предлагаемых путей их решения. Такая возможность обеспечивается требованием – качество и информативность результатов познаний человека, занятого научными исследованиями, преподаванием и экспертизой проблем, входящих в круг его профессиональной компетенции. Работа редакционной коллегии позволила выявить именно такой модельный портрет авторов нашего журнала, статьи которых были отобраны для печати. Надеюсь, такое качество отбора поступающих в редакцию работ будет сохраняться и впредь.

Современность, опосредованно выраженная в именовании предлагаемого издания, заключена во внимании к новому виду юридически значимой деятельности – мониторинга правоприменения, правовые основы которого определены чуть более одного года назад актами Президента РФ и Правительства РФ. Методология мониторинга правоприменения предполагает полиотраслевой взгляд к проблемам. Анализ законодательства, регулирующего разные общественные отношения (в сфере экономики, культуры, политики, права и т.д.), а также практики их применения, на профессиональной основе проводят правоведы. При этом неременна с методологических позиций мониторинга необходимость учета мнения субъектов правоприменения, которые могут быть далеки от юриспруденции, но выдавать статистику профессиональных суждений и оценок о существовании проблем правоприменения. Без учета такого мнения невозможен достоверный анализ, трудно обеспечить репрезентативность и правильность существа предлагаемых изменений в законодательство, для того, чтобы скорректировать изменяющиеся под влиянием негативных факторов правоотношений.

Наконец третий компонент нашего журнала – своевременность и инновационность. Этот симбиоз со стороны редакции будет обеспечиваться возможностью оперативно принять к изданию научно-обоснованные и практически востребованные предложения, при этом, как в печатной, так и электронной версии (А.В. – журнал одновременно имеет две версии распространения).

Исходя из такой концепции, и будет строиться редакционная политика журнала «Мониторинг правоприменения» при Вашей творческой поддержке и интересе.

*Главный редактор электронного журнала
«Мониторинг правоприменения»,
доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права*

Виктор Викторович Астанин
E-mail: astaninvv@rambler.ru

Уважаемые читатели!

Выпуская в свет первый номер нашего журнала с весьма актуальным названием, хотелось бы сказать о языке журнала.

Развитие и доступность Интернета, структурные изменения в государстве привели, на наш взгляд, к печальному состоянию русского языка. Уровень грамотности граждан существенно снизился. На сегодняшний день мы фиксируем, что Россия как государство не принимает никаких заметных мер к сбережению русского языка (в отличие от западных стран, весьма бережно относящихся к национальному языку. Особенно характерен в этом отношении пример Франции).

В угоду неведомой нам политкорректности нашим гражданам СМИ внушают, что надо говорить «в Украине», что город Алма-Ата есть Алма-Аты. Еще сравнительно недавно мы встречали в официальных документах «Таллинн». Странно, однако, что итальянцы не заставляют нас писать и говорить «Рома», немцы не требуют от нас говорить «Москау», а вот, уступая негодованием националистов Украины, мы должны говорить «в Украине».

Телевидение и другие СМИ с точки зрения русского языка никто не контролирует. При объявлении погоды нас приучают, что у погоды есть норма – в советские времена сообщалось о средних значениях температуры в каком-то периоде года, а сейчас о нормальной. Господь Бог не устанавливал нормы ни для ветра, ни для температуры. Чистая русская речь на нашем телевидении стала дефицитом.

В свое время Евгений Майоров, олимпийский чемпион и прекрасный комментатор, рассказывал автору, что комментаторов штрафовали за каждую ошибку не то что в слове – в ударении. Теперь же комментаторы говорят на каком-то жаргоне – недавно услышал, как комментатор о ходе борьбы в волейболе сказал, что игрок «цепанул» мяч.

В настоящем номере журнала почти все статьи написаны гуманитариями. Только одна статья написана безупречно с точки зрения русского языка – но это статья доктора юридических наук. Все остальные статьи пришлось править (даже кандидатов филологических наук) как с точки зрения обычной грамотности (особенно знаков препинания), так и с логической и смысловой конструкции.

Для выполнения своих функций текст должен обладать такими качествами, как ясность и простота, точность и логическая последовательность изложения. Качество официальных документов свидетельствует об уровне правовой культуры государства, отношении общества к законности.

Повышение требований к технике подготовки нормативных актов является условием улучшения качества законов. Новые законы вытекают из дискуссий, научных статей и должны быть достойны (и по содержанию, и по форме) перемен в нашем обществе и служить основой дальнейших прогрессивных преобразований в России.

Отсутствие государственного внимания к национальному языку и вне официальных документов не так безобидно, как может показаться. Утрата чистоты национального языка влечет не только материальные – весьма значительные – потери. Это утрата чувства Родины, утрата патриотизма. Качественный русский язык – едва ли не самое ценное, что мы унаследовали от Советского Союза.

Давно назрел федеральный закон о мерах по защите русского языка. Необходимо законодательно вменить СМИ требование соблюдать нормы литературного русского языка, а за систематическое нарушение лишать лицензий.

Я хотел бы, чтобы наши молодые авторы бережно относились к великому языковому наследию России.

*Главный редактор печатного издания журнала
«Мониторинг правоприменения»*

Григорий Иванович Макаренко
E-mail: monitorlaw@ya.ru



Астанин Виктор Викторович

доктор юридических наук, доцент

E-mail: astaninvv@rambler.ru

Об обеспечении профессиональной компетенции юриста в контексте проведения фундаментальных исследований

В статье отмечаются перспективные направления развития вузовской юридической науки, отмечаются риски невозможности осуществления научно-исследовательской работы с внешним финансированием. Раскрываются конкретные механизмы обеспечения научных юридических исследований по грантам и приводятся интересные фактологические и фактические примеры организации научной работы в России и за рубежом.

Ключевые слова: *научно-исследовательская работа в вузе; юридическая наука; финансовое обеспечение научных исследований в области юриспруденции; грантовая поддержка научных исследований.*

Dr. Victor Astanin

E-mail: astaninvv@rambler.ru

About ensuring professional competence of the lawyer in a context of carrying out basic researches

The article highlights the perspective directions of development of University legal science, there are risks of impossibility of research with external financing. Disclosed specific mechanisms for ensuring scientific legal research grants and provides interesting examples of actual factual and scientific efforts in Russia and abroad.

Key words: *research work in high school; legal science; financial support for scientific research in jurisprudence; grant support for research.*

Состояние финансового обеспечения науки в высшем учебном заведении является одним из основных показателей государственной аккредитации, определяющим видовой статус его деятельности (институт, академия, университет). Критерии государственной аккредитации, используемые при экспертизе указанного показателя, выражаются не только в стоимостном выражении, но и в источниках финансирования (внешнее и внутреннее)¹. Нередко преадекватационный период для многих руководителей

вузов сопровождается лихорадочным поиском внешнего финансирования научной деятельности и прикрытием данного показателя, как наиболее уязвимого при экспертизе. Такое положение обуславливается как объективными обстоятельствами (связанными с недофинансированием науки, особенно гуманитарных ее отраслей), так и в результате отсутствия программно-целевого менеджмента в этой области.

Меньше всего нареканий вызывает внутреннее финансирование вузовской науки. Между тем, собственное и внешнее финансовое обеспечение науки, имеют вполне определенную диалектически крепкую связь или взаимозависимость. Для того, чтобы ее усмотреть, нужно обратить внимание прежде всего на качество

¹ Приказ Рособрандзора от 30.09.2005 № 1938 (ред. от 25.04.2008) «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.10.2005 № 7092) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 43. 24.10.2005.

организации и содержание состоятельности финансирования внутривузовской науки.

Здесь выделяются два полярных по отношению друг к другу подхода. Один из них условно можно определить как архаический – он заключается в автоматическом распределении общего количества бюджетных средств, выделяемых на научную работу каждой единицы научно-педагогического персонала вуза (за подготовку монографий и учебно-методической литературы, экспертных заключений, опосредованные расходы в связи с участием в конференциях и т.п.). Результаты научной деятельности в данном случае отражаются в персонифицированных достижениях индивидуального преподавателя, которые выражаются в получении признания его лично-профессиональной компетенции, связаны с его творческой активностью и географической динамичностью. Безусловно, что такие достижения можно рассматривать в контексте формирования имиджа вуза, однако до тех пор, пока преподаватель работает в нем.

Альтернативой такому подходу могут выступать конкурентоспособные (для целей обеспечения конкурсных научно-исследовательских работ) начала. Организационно они предполагают проведение единой вузовской (межкафедральной) научно-исследовательской работы. Тематика в данном случае может быть разной, но по возможности должна: а) учитывать потенциал имеющихся научных школ; б) определяться актуальностью конкретных наработок преподавателей; в) базироваться на уникальности методологической или эмпирической основы планируемых изысканий. Непременное условие заключается в том, чтобы тема исследования была связующей для большого авторского коллективов одного вуза. В сфере права объединяющая тематика не редкость – стык отраслей познания могут требовать как фундаментальные разработки (развитие качества юридического образования; взаимосвязь частных и публичных начал в праве), так и прикладные (правовое просвещение населения; мониторинг правоприменения для целей корректировки законодательства).

Материальное обеспечение таких работ уместно связывать с внедрением технологий эндаумента (фонд целевого капитала в терминах российского законодательства), представленных в виде фонда собственных бюджетных средств, выделяемых на финансирование науки. Основное предназначение такой технологии заключается в тривиальном сохранении научного

потенциала профессорско-преподавательского состава вуза, в поддержке фундаментальных исследований. Однако сохранение и поддержка фундаментальных начал в науке дает возможность использовать их для решения прикладных задач, результативность которых оценивается денежными средствами из внешних источников финансирования.

Показательной в данном случае является легендарная история появления ноутбука. Предметное его создание в 1979 году было связано с исполнением заказа Национального управления США по авионавтике и исследованию космического пространства (NASA). Однако техническое исполнение портативного компьютера стало возможным благодаря фундаментальным разработкам этой идеи в рамках университетской науки, которые продолжались в течение предшествующих 11 лет.

Этот пример может свидетельствовать о взаимосвязи развития фундаментальных и прикладных научных исследований, с поправкой на то, что фундаментальная (гуманитарная) наука финансируется за счет собственных средств, и выступает авансом для будущих прикладных изысканий за счет привлеченных внешних источников финансирования.

Как правило, внешнее финансирование вузовских научных исследований, а равно интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки² (что актуально для привлечения к науке студентов) связывается с получением грантов или выполнением конкурсных НИР. Для того чтобы определить потенциальные возможности поиска грантовой поддержки³ вузовской науки, а также выявить точную квалификацию правоотношений, связанных с предоставлением гранта, следует обратить внимание на то, что определение этого термина в современном законодательстве имеет узкие границы. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. (ред. от 27.07.2010) №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», под грантами понимаются денежные и иные средства, передаваемые

² См. п. 2 ст. 2.1. Федерального закона от 22.08.1996 № 125-ФЗ (ред. от 02.02.2011) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35, ст. 4135.

³ Следует обратить внимание на понятие «грант» как целевой денежной дотации для финансирования научных исследований. Недопустимо нередко применяемое словосочетание «грантовая поддержка», где грант обозначается как производное имени существительного.

безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке, на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями.

Исходя из представленного определения, гранты на проведение научных исследований в большей степени имеет черты пожертвования, которое может предоставляться ограниченным кругом субъектов. Учитывая отсутствие в гражданском законодательстве норм, регулирующих правоотношения, связанные с получением – предоставлением гранта, невозможно определение конкретных обязательств сторон по нему с точки зрения положений Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». Соответственно, грант как форма финансового обеспечения научных исследований состоятельна только при оформлении гражданско-правового договора. Значимо и то обстоятельство, что средства государственного (муниципального) бюджета можно определять как грант, однако это не освобождает от обязанности соблюдения конкурсных процедур его предоставления в соответствии с требованиями Федерального закона от 21.07.2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

При таком подходе содержание понятия грант не только приобретает юридический смысл, но и позволяет расширять границы поиска финансовой поддержки научных исследований. Особенно актуально это становится для региональных вузов и ученых, конкурентоспособность которых может быть реализована преимущественно на местных (региональных) конкурсах.

Исходя из имеющегося опыта руководства авторским коллективом, выполняющего научно-исследовательские работы, можно отметить два подхода, следование которым обеспечивает участие в таких работах профессорско-преподавательского состава юридического вуза.

Первый подход выражается в заявках на финансирование научных проектов, инициативно созданных учеными. Это могут быть уже готовые разработки, которые требуют «косметического» оформления (внесения несущественных дополне-

ний или изменений) для соответствия нуждам заказчиков, либо проекты и программы исследований, которые ученые способны выполнить исходя из своей научно-профессиональной компетенции. Пример: профессор N имеет готовое исследование или методические ресурсы, достаточные для разработки определенной темы, которая может заинтересовать потенциального заказчика.

Второй подход заключается в поиске требуемых исследований. В данном случае возможности поиска сужаются до уровня официальных источников опубликования информации о размещении конкурсов на выполнение НИР. Реализация этого подхода может иметь преграды объективного и субъективного характера. Анализ статистики объявлений о конкурсных НИР, размещаемых на официальных интернет-порталах, показывает, что востребованы в большей степени технические, но не гуманитарные научные разработки. Удельный вес заявок на проведение правовых исследований составляет меньше 1% от общего количества всех объявляемых конкурсных НИР. Наряду с этим отмечается фактор недобросовестной конкуренции при осуществлении процедур размещения конкурса. В своем содержании этот фактор имеет технический характер, но продуцируется, как правило, коррупционными устремлениями организаторов торгов (конкурсов).

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 21.07.2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», заказчик вправе привлекать для разработки конкурсной документации, опубликования и размещения извещения о проведении открытого конкурса юридическое лицо – специализированную организацию. Мониторинг сферы деятельности специализированных организаций, причем в разных сферах размещения торгов (конкурсов)⁴, а также контент-анализ СМИ, позволяет отмечать риски недобросовестного оформления извещений о проведении конкурса. В частности, это может проявляться при написании слов в названии заявки, когда используются буквы не русского алфавита, а латинского (при таком случае, например, слово «право» с латинской буквой «v», не распознается поисковой системой как «в» в кириллице). Такого рода допускаемые ошибки

⁴ См. например: Астанин В.В. Анализ и оценка коррупционных рисков в законодательстве о земле и недрах: научное издание. – М. 2007.С. 24.

трудны в доказательствах умысла. Между тем, даже в случае установления изолированного в своей простоте подлога, квалифицировать содеянное деяние как должностное преступление не всегда возможно⁵.

Отмечаемые проблемы не констатируют положения безысходности. Вовсе нет. Их нужно учитывать с позиции преодолимости рисков несостоятельного участия в конкурсных НИР. Причем необходимо иметь ввиду и другие проявления таких рисков, которые возникают на легитимных основаниях.

В соответствии с ч. 2 ст. 28 Федерального закона от 21.07.2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» оценка и сопоставление заявок на участие в конкурсе осуществляются конкурсной комиссией в целях выявления лучших условий исполнения контракта в соответствии с критериями и в порядке, которые установлены конкурсной документацией. Причем совокупная значимость таких критериев должна составлять сто процентов. Необходимо подчеркнуть, что оценка и сопоставление заявок на участие в конкурсе осуществляются только в соответствии с теми критериями и только в том порядке, которые установлены конкурсной документацией.

Практика показывает, что основными критериями заявки на выполнение поисковых НИР, как правило, выступают: цена контракта, сроки выполнения работ, квалификация участника конкурса. Причем, вопреки расхожему мнению о том, что квалификация отражается по количеству научных работ, соответствующих тематике исследования, а также стажу научной деятельности участников и наличию у них ученых степеней и званий, основным критерием оценки квалификации выступает иной показатель.

В соответствии с ч. 4.1. ст. 28 указанного Закона конкурсная комиссия по критерию «квалификация» как правило, оценивает деловую репутацию конкурсанта и наличие у него опыта выполнения работ. Не каждому участнику конкурса на выполнение НИР удастся соответствовать требованиям подтверждения опыта работы. Квалификация нередко становится уязвимой при оценке участников, имеющих малый опыт участия в конкурсах и ведет к фактическому проигрышу в конкурсе, учитывая, что значимость этого критерия в соответствии с ч. 6 рассматриваемой статьи может достигать 45%.

Преодоление отмечаемых трудностей успешного соискания конкурсных НИР, может достигаться при кооперации компетенции нескольких авторских коллективов, которые обеспечивают выполнение научно-исследовательской работы в составной ее части. Эффект такого привлечения ученых-юристов (особенно, не имеющих солидного опыта участия в научных проектах с внешним финансированием) к реализации конкурсных НИР, предполагающих обеспечение составных частей целого исследования малыми, выражается не в материальном значении оплаты итогов работы. Более важны опосредованные результаты участия в таком формате работы: состоявшаяся интеграция со специалистами из других отраслей науки – что обуславливает новые партнерские предложения по совместной работе ученых разных отраслей науки, а также приобретение опыта выполнения научного труда высокой квалификации.

Резюмируя изложенные положения, требуется выделить исходную позицию в политике руководства научной работой вуза, предопределяющую привлекательность участия его представителей в НИР с внешним финансированием – это материальное поощрение исполнителей, превалирующее над доходами вуза от таких работ (ценен имидж, нежели заработок).



⁵ Представители специализированных организаций не всегда могут быть должностными лицами в том понимании, которое дано в прим. 1 ст. 285 УК РФ. Обнаружение признаков коррупции в действиях (бездействии) представителей специализированных организаций, занятых торгами, не всегда определяет возможность их привлечения к уголовной ответственности по ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» или ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ. Не каждый служащий коммерческой или иной организации (в рассматриваемом случае – специализированной) может нести уголовную ответственность за указанные преступления. Отсутствие возложенных полномочий в установленном порядке (приказ, доверенность) создает трудности привлечения виновного к уголовной ответственности как субъекта служебного преступления.

Зубрин Владимир Викторович

кандидат юридических наук
E-mail: Vladimir.Zubrin@scli.ru

Павлов Игорь Николаевич

кандидат юридических наук
E-mail: Pavlov.Igor@scli.ru

Совершенствование деятельности НЦПИ в связи с изменениями законодательства о некоммерческих организациях

Рассматриваются задачи, которые предстоит решать Научному центру правовой информации при изменении статуса как бюджетной некоммерческой организации. Формулируются новые задачи, обращается внимание на ускоренное развитие научно-исследовательской деятельности НЦПИ, анализируется текущее состояние.

Ключевые слова: бюджет, некоммерческие организации, электронная доступность.

Dr. Vladimir Zubrin

E-mail: zubrin@scli.ru

Dr. Igor Pavlov

E-mail: Pavlov.Igor@scli.ru

Improvement of NCPI due to changes in legislation on non-commercial organizations

Discusses the challenges that the scientific centre of legal information (SCLI) when you change the status of the budget as a not-for-profit organization. Formulated new objectives, attention is drawn to the accelerated development of science and research, analyses the current state of the SCLI.

Keywords: budget, non-profit organizations, e-accessibility.

С момента своего создания 25 июня 1975 года НЦПИ осуществляет автоматизированную обработку правовой информации, обеспечивает деятельность информационных систем Министерства юстиции СССР, а впоследствии Минюста России, в области получения, обработки, систематизации, хранения и предоставления правовой информации, создания, внедрения и сопровождения автоматизированных информационных систем по различным направлениям деятельности (далее – АИС) с применением современных информационных технологий.

История разработки правовых информационных систем начинается с 1982 года, когда в НЦПИ введена в действие первая правовая автоматизированная информационно-поисковая система «АИПС-Законодательство».

В ноябре 2011 года Минюстом России утверждён новый устав НЦПИ, которым определён тип бюджетного учреждения, основные цели деятельности, а так же основные и дополнительные виды деятельности.

Особенности правового статуса НЦПИ как некоммерческой организации - бюджетного учреждения предусмотрены ст. 50 ГК РФ и положениями Федерального закона «О некоммерческих организациях».

НЦПИ как бюджетное учреждение в 2012 году финансируется на основе государственного задания в форме субсидий.

Вместе с этим НЦПИ вправе осуществлять иные виды деятельности, приносящие доходы при обязательном соблюдении двух условий:

- › такие виды деятельности должны служить достижению целей, для которых создано учреждение,
- › они должны быть указаны в его уставе.

На сегодняшний день в НЦПИ осуществляется планомерная работа по сопровождению и развитию информационно-технологической инфраструктуры Минюста России, выполняются все возложенные задачи по основным направлениям деятельности в сфере информатизации и технической поддержки.

Вместе с этим на протяжении последних лет в работе НЦПИ возник ряд проблем, обусловленных недостаточным финансированием осуществления учреждением работ, связанных с научно-исследовательской деятельности НЦПИ по разработке и применению в правовой сфере передовых информационных технологий.

Реализация масштабных задач, которые стоят на современном этапе перед Минюстом России в рамках выполнения государственных и целевых программ, невозможна без применения передовых информационных технологий.

Разветвленная информационная инфраструктура Минюста России включает в себя как вычислительные мощности и локальные сети центрального аппарата, территориальных органов, ведомственную сеть информационного обмена на основе открытой сети Интернет, а также информационные инфраструктуры подведомственных организаций и служб. В зоне ответственности НЦПИ находятся как основные вычислительные мощности Минюста России, сосредоточенные в ЦОД и обеспечивающие функционирование большинства основных информационных ресурсов Минюста России, так и ключевые элементы ведомственной сети информационного обмена территориальных органов и центрального аппарата Минюста России на основе открытой сети Интернет.

Система информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России, состоящая из самостоятельных подсистем, должна развиваться по пути логической и технологической связи всех подсистем между собой, с учетом:

- › перехода на электронный документооборот между субъектами ведения федеральных регистров и государственных реестров;
- › использования при мониторинге правоприменения, в том числе мониторинге состояния законодательства;

- › автоматизации процессов ввода информации в федеральные регистры и государственные реестры, включая контроль качества ведения баз данных;
- › интеграции с другими государственными информационными системами;
- › использования в качестве источника официального опубликования нормативных правовых актов Российской Федерации;
- › изучения потребностей в доработке существующего или разработке нового программного обеспечения с учетом постоянно возрастающего количества нормативных правовых актов, включаемых в информационные системы;
- › необходимости участия в разработке и модернизации информационных систем Минюста России.

В настоящее время в рамках Государственного заказа и за счет бюджетного финансирования НЦПИ осуществляет сопровождение Федерального регистра муниципальных правовых актов (ФР МНПА) и подсистемы «Нормативные акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России (ПС НПА ЕСИТО).

НЦПИ обеспечивает и планирует развитие функций по сопровождению АИС «Федеральный реестр адвокатов Российской Федерации и адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» (АИС «Учет адвокатов») и АИС «Федеральный реестр государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой» (АИС «Учет нотариальных контор»), с помощью которых ведется реестр адвокатов субъектов Российской Федерации и адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, а также реестр государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой, реестр лицензий на право нотариальной деятельности.

Для дальнейшего развития каждой информационной системы НЦПИ необходимо проработать и регламентировать все вопросы по сопровождению АИС, планы по сопровождению и развитию АИС, нормы трудозатрат необходимых мероприятий осуществляемых в АИС Минюста России для включения их в Государственный за-

каз и дальнейшего финансирования сопровождения АИС силами и средствами НЦПИ.

Кроме того НЦПИ предполагает возможным использовать существующие АИС по иным направлениям деятельности Минюста России, подведомственных ему служб, иных органов и организаций (как пример, вопросы работы саморегулируемых организаций, организаций, обращающихся за разрешением на включение в наименование официального наименования «Российская Федерация» или «Россия» и т.п.).

В НЦПИ разработана и действует справочно-правовая система «Эталон плюс», которая включает в себя Федеральное законодательство Российской Федерации, законодательство субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты муниципальных образований, раздел «Государственные и муниципальные закупки».

Данное направление деятельности должно охватить весь объем отечественной правовой базы, правовые акты иных органов и организаций, зарубежных стран и иной справочно-правовой информации. Планируется придать им статус достоверности государственной информации.

Этот информационный ресурс будет отличаться от иных существующих справочно-правовых систем максимальной полнотой объема, наличием в нем эталонных нормативных правовых актов, оперативностью обновления базы, поддержанием ее в актуализированном состоянии, доступностью, удобством и простотой в использовании, функциями легкого и быстрого поиска информации.

В НЦПИ разработан программный комплекс АРМ «Муниципал», который предназначен для автоматизации процессов ввода, ведения и хранения нормативных правовых актов муниципальных образований, передачи нормативных правовых актов в субъекты Российской Федерации, получения результатов экспертиз от субъектов Российской Федерации. Практика его применения свидетельствует о востребованности данного продукта в регионах. В некоторых субъектах Российской Федерации на законодательном уровне закреплены правила ведения регистра муниципальных нормативных актов с помощью АРМ «Муниципал».

Развитие данного направления деятельности НЦПИ видит в мониторинге потребностей российского юридического сообщества в создании автоматизированных рабочих мест конкретных профессий (АРМ адвоката, нотариуса и т.п.) и направлений деятельности (например,

АРМ по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и т.п.). По результатам такого мониторинга при участии в работе специалистов Минюста России могут быть созданы соответствующие информационно-правовые программы, которые будут применяться не только в системах Минюста России, но и в иных сферах.

НЦПИ участвует в реализации единой научно-технической политики в области информатизации Минюста России.

В этом контексте научная деятельность НЦПИ является одним из основных направлений своего развития и должна включать научные исследования и научно-технические экспертизы по основным проблемам, возникающим при создании, эксплуатации и совершенствовании АИС в правовой сфере (например, вопросы систематизации законодательства, семантика и формализация нормативных предписаний, стандартизация представления структуры и содержания нормативного акта, социологические исследования, опросы общественного мнения, оценка эффективности информационно-поисковых и экспертных систем, проблемы создания тезаурусов, классификаторов, словарей, мониторинга нормативных правовых актов и т. п.).

Научно-исследовательская работа в НЦПИ должна проводиться в специализированных научных подразделениях, в других структурных подразделениях учреждения при обеспечении качественного состава исполнителей, а также во временных творческих коллективах.

Информационные технологии, объективно необходимые и применяемые в настоящее время в НЦПИ, находятся на переднем крае современной науки. Это требует серьезного внимания к развитию науки и научных кадров.

Научно-исследовательская деятельность осуществляется по заданиям Минюста России и его учреждений, а также на основе собственной инициативы ее сотрудников. Она проводится в соответствии с направлениями деятельности Минюста России и его учреждений в области информатизации. Эта деятельность может реализовываться как на договорной основе за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, так и за счет средств, привлекаемых по договорам с физическими и юридическими лицами, с зарубежными партнерами, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Научные исследования,

проводимые по заданию учредителя НЦПИ, являются приоритетными.

Силами своих ученых НЦПИ будет заниматься следующими научными исследованиями:

- › разработкой правовых классификаторов, терминологических и иных словарей и справочников;
- › созданием новых информационно-правовых систем;
- › применением информационных технологий для решения задач законотворческой деятельности, систематизации законодательства, правовой экспертизы и мониторинга нормативных правовых актов;
- › разработкой и модернизацией программных и программно-аппаратных комплексов и информационных систем в области правовой информации и информатизации Минюста России;
- › разработкой отраслевых стандартов по приемке, вводу и порядку эксплуатации информационных систем Минюста России.

Другим важнейшим направлением научной деятельности НЦПИ выступает подготовка научных кадров высшей квалификации в рамках институтов соискательства, аспирантуры и научных сотрудников. Подготовка актуальных оригинальных монографий с защитой их в собственном диссертационном совете НЦПИ – важная цель в системе апробации научных исследований.

В рамках соглашения о сотрудничестве с Российской правовой академией (далее – РПА) Минюста России НЦПИ осуществляет разработку и внедрение курсов по дистанционному обучению государственных служащих, планируется развитие научной деятельности на кафедрах РПА Минюста России по теоретическим и практическим темам развития правовых систем.

НЦПИ выпускает научные журналы: «Правовая информатика» и «Мониторинг правоприменения» с привлечением кадров РПА Минюста России и Государственного экономического университета им Г.В.Плеханова, в которых размещаются статьи по актуальным проблемам юриспруденции, информатизации и правоприменения, подготовленные как сотрудниками НЦПИ и РПА Минюста России, так и другими учеными.

С 2009 года в НЦПИ проводится ежегодная всероссийская научно-практическая конференция по обмену опытом ведения федеральных регистров и государственных реестром. Итогом

ее дальнейшего успешного развития будет являться повышение статуса до международной, начиная с 2012 года.

Анализ уровня компьютерной грамотности государственных и муниципальных служащих показывает, что, будучи высококвалифицированными специалистами в своей предметной области, большинство из них поверхностно знакомы с возможностями современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающими существенное повышение эффективности стоящих перед ними профессиональных задач.

Ключевым фактором, оказывающим определяющее влияние на успешность решения поставленных задач, является профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих в области использования современных информационно-коммуникационных технологий.

В этих условиях является актуальным развитие направления деятельности НЦПИ по повышению квалификации, подготовке к аттестации и сертификации названных категорий служащих, а также других специалистов, использующих в своей деятельности информационные и телекоммуникационные технологии.

Тематика издаваемой НЦПИ печатной продукции ориентирована на освещение направлений деятельности Минюста России и его подведомственных служб. Приоритетная задача в издательской деятельности состоит в освещении вопросов правового просвещения населения и пропаганду модели правомерного поведения (Мониторинг правоприменения, Правовая информатика, Ветераны юстиции, Сборники справочной информации Минюста России).

Задача НЦПИ – построение системы правовой информации на основе информационно-логической модели, учитывающей различный уровень теоретической и практической оснащенности всех потенциальных абонентов единой правовой системы.

Построение модели должно происходить в соответствии с запросами физических и юридических лиц, поступающими в НЦПИ по следующим направлениям:

- › предоставление информации о правилах оказания государственных услуг;
- › предоставление информации о порядке и случаях оказания бесплатной юридической помощи;

- › предоставление информации о компетенции и порядке деятельности Минюста России и его подведомственных служб;
- › участие в разработке концепции и создании единого информационного портала в сети Интернет, агрегирующего информацию существующих сайтов, имеющих социальное или образовательное значение, по тематике правового просвещения населения, предоставляющего подробную информацию о формах и возможностях получения квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, представляющей в режиме онлайн услуги по консультированию по актуальным вопросам защиты и реализации прав граждан, а также обеспечение его функционирования;
- › сопровождение федеральной интерактивной Интернет-карты, отображающей участников бесплатной юридической помощи.
- › принятия изменений в Устав НЦПИ;
- › реорганизацией деятельности самого НЦПИ (увеличение штатов, изменение структуры штатного расписания с приоритетом ставок высокооплачиваемых научных и инженерных работников, проведение научных и опытно-конструкторских работ и т. п.);
- › затратами, связанными с непосредственными работами по сопровождению элементов системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России.

Одним из главных условий реализации поставленных перед НЦПИ задач будет являться внесение изменений в Устав и Государственное задание НЦПИ, касающиеся сопровождения информационных систем Минюста России, научно-исследовательской деятельности НЦПИ и обучения.

Немаловажным условием является исследование реального состояния материально-технической базы и определение потребности в программном и техническом оснащении НЦПИ, подразделений Минюста России и его территориальных органов. Данные мероприятия необходимо провести до конца 2013 года.

Данное исследование позволит правильно расставить приоритеты, определить силы и средства, необходимые при проведении конкретных работ, установить точные сроки их исполнения.

Цель кадровой политики НЦПИ – создание коллектива, путем развития системы эффективного подбора и управления кадрами, в котором каждый работник способен на высоком профессиональном уровне решать задачи.

Реализация поставленных задач должна обеспечить оптимальный баланс процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава работников НЦПИ, развитие кадровых ресурсов в соответствии с возникающими тактическими и стратегическими задачами в деятельности НЦПИ.

Достижение поставленных целей потребует увеличения финансирования, прежде всего, бюджетного, которое обусловлено:

Вместе с тем, поскольку основная цель предполагаемых мероприятий направлена на обеспечение интересов Минюста России в сфере правовой информатизации, то часть работ может проводиться в рамках выполнения соответствующих федеральных целевых программ, участником которых Минюст России уже является, либо будет являться в будущем, либо через реализацию ведомственной целевой программы по развитию системы правовой информатизации.

Кроме того, результатом исполнения НЦПИ намеченных мер станут передовые решения в сфере правовой информатизации. Предполагается, что такого рода программные продукты будут востребованы не только в системе Минюста России, но и другими министерствами и ведомствами, иными органами и организациями.

Реализация на рынке конкурентоспособных товаров (услуг) будет способствовать увеличению внебюджетных средств НЦПИ, которые также будут направлены на решение указанных задач.

Таким образом, в НЦПИ будут созданы условия бесперебойного функционирования всех информационных систем и программно-аппаратных комплексов Минюста России и его территориальных органов в рамках формирования электронного правительства и позволит Минюсту России использовать в своей работе самые передовые информационные технологии, что значительно повысит эффективность, качество и оперативность его деятельности; будет способствовать развитию НЦПИ как передовой научной организации, способной решать сложнейшие задачи в сфере правовой информатизации; создаст условия для эффективного и качественного обеспечения правовой информацией всех заинтересованных на самых разных уровнях – от государственных органов до каждого гражданина, в целом будет способствовать повышению правовой культуры в обществе, становлению правового государства.

Стороженко Игорь Владимирович

кандидат юридических наук

E-mail: ivstor@yandex.ru

Декриминализация коррупции в России: отечественное «ноу хау» в борьбе с коррупционной преступностью

Показатели уголовной и судебной статистики по коррупционным делам за 2007–2010 гг. свидетельствуют не только о снижении числа регистрируемых коррупционных преступлений, но и преимущественном использовании судами мер наказания в виде штрафа или уголовного наказания. В среднем к лишению свободы судами приговариваются 15% из числа лиц, совершивших коррупционные преступления. В отношении остальных применяются иные меры, не связанные с лишением свободы.

Несмотря на увеличение рынка «большой» и бытовой коррупции и повышения среднего размера взятки, большинство лиц, совершающих коррупционные преступления, уходит от ответственности либо получают наказания, несоразмерные с тяжестью совершённого преступления.

Отсутствие криминализации незаконного обогащения позволяет публичным должностным лицам не опасаться за последствия совершённых коррупционных деяний и уходить от ответственности.

Ключевые слова: криминализация коррупционных преступлений, уголовная и судебная статистика по коррупционным делам 2007–2010 гг., штрафы и условное осуждение за коррупционные преступления, незаконное обогащение, тенденция к депенализации и декриминализации.

Dr. Igor Storozhenko

E-mail: ivstor@yandex.ru

Decriminalization of corruption in Russia or national know-how in combating corruption crime

Criminal and judicial statistics on corruption cases in 2007-2010 years indicate not only the reduction of the number of registered corruption cases but show as well the predominant use by the courts of such punitive measures as fines and suspended sentences. On average only 15% of the persons committing corruption crimes are being sentenced to imprisonment. The rest receive other punishment, not related to the imprisonment.

Notwithstanding the increase of the “grand” and petty corruption market and the rise of the average size of bribes in Russia the majority of persons committing corruption crimes either escape liability or receive punishment which is disproportionate to the gravity of the committed offences.

In the absence of the criminalization of illegal enrichment public persons involved in corruption offences don't fear for the possible consequences of their deeds enjoying impunity.

Keywords: criminalization of corruption offences, criminal and judicial statistics on corruption for 2007-2010, fines and probation for corruption offences, illicit enrichment, the trend towards decriminalization and decriminalization.

Статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2006-2010 годы показывают что, несмотря на принятые в России в последние 3 года законодательные и институциональные шаги в антикоррупционной сфере, серьезных количественных и качественных изменений, которые бы свидетельствовали о повышении эффективности борьбы с коррупционной преступностью, в том числе в части, касающейся

торжества принципов соразмерности и неотвратимости наказания, не происходит. Так, общее число зарегистрированных в 2010 году по 6 составам преступлений, традиционно рассматриваемых в уголовной статистике в качестве коррупционных (ст.201, 204, 285, 289, 290, 291 УК РФ), по сравнению с 2007 годом снизилось почти на 10% (19875 и 21842 соответственно).

Показатели судебной статистики по тем же коррупционным составам за указанный пе-

риод позволяют констатировать, что доля лиц, в отношении которых судами избиралась мера наказания в виде штрафа или условного осуждения, составляет 85-87%. Меры уголовного наказания, связанные с лишением свободы, применялись только в 13-15% случаев, т.е. в 5 раз реже. При сопоставлении данных уголовной и судебной статистики обращают на себя внимание следующие производные показатели: в среднем только одно из каждых 25 зарегистрированных преступлений оканчивалось привлечением лица, его совершившего, к уголовной ответственности, предполагающей лишение свободы; из общего числа выявленных лиц, причастных к коррупционным преступлениям, к лишению свободы приговаривался в среднем каждый 11-й; из числа лиц, уголовные дела, в отношении которых дошли до суда, к реальным срокам лишения свободы приговаривался в среднем каждый 8-ой.

Это может свидетельствовать о том, что по большому количеству зарегистрированных коррупционных преступлений правоохранительным и следственным органам не удается установить лиц, причастных к их совершению; значительное количество дел с установленными фигурантами не доходит до суда, а в отношении лиц, оказавшихся на скамье подсудимых, в среднем в 8,5 случаев из 10 применяются меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы.

Даже принимая во внимание известную латентность коррупционной преступности, нельзя не прийти к выводу о серьезном дисбалансе между принятыми в последние несколько лет на государственном уровне законодательными и иными мерами по противодействию коррупции и качеством правоприменительной и судебной практики. Причем, в случае с коррупционной преступностью вряд ли уместно использовать аргументы, касающиеся тенденции к гуманизации законодательства, поскольку они неизбежно вступят в противоречие с общепринятыми международными подходами, в том числе положениями основополагающих антикоррупционных конвенций, участницей которых является и Россия.

В статье 30 Конвенции ООН против коррупции «Преследование, вынесение судебного решения и санкции» зафиксировано, что «каждое государство – участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления».

В Статье 19 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию «Санкции и меры», в частности, отмечается: «Принимая во внимание тяжесть уголовных преступлений ..., каждая Сторона предусматривает в отношении этих уголовных преступлений, квалифицированных в качестве таковых в соответствии со статьями 2-14, эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции и меры, в том числе, если они совершены физическими лицами, наказание, предусматривающее лишение свободы, которые могут повлечь за собой выдачу.»

В докладе Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по итогам мониторинга Российской Федерации в рамках объединенного 1 и 2 раундов оценки, утвержденном в декабре 2008 года, содержится отдельная рекомендация № 4, согласно которой России предлагалось проанализировать существующие административные и уголовные процедуры и четко закрепить, что коррупционные деяния преимущественно должны быть уголовно наказуемыми. В ходе обсуждения итогов выполнения рекомендаций в декабре 2010 года ГРЕКО констатировала, что данная рекомендация Россией не выполнена. Между тем, одной из главных тем очередного 3 раунда мониторинга ГРЕКО, объектом которого в 2011 году является Россия, выступает как раз криминализация коррупции, и, в частности, вопросы эффективности, соразмерности и профилактической направленности санкций и мер, содержащихся в национальном уголовном законодательстве.

Показатели уголовной и судебной статистики являются не единственными индикаторами, которые заставляют задуматься о балансе между гуманизацией уголовно-правовых мер в отношении отдельных составов преступлений, депенализацией и декриминализацией коррупционных преступлений и необходимостью эффективной борьбы с коррупцией. В этом контексте может вызывать определенную настороженность принятый недавно закон о пропорциональных штрафах за взяточничество, когда штрафы являются альтернативной, а не дополнительной мерой наказания за коррупционные преступления, что с точки зрения международно-правовых антикоррупционных стандартов может быть расценено как шаг в направлении декриминализации коррупции.

В большинстве стран с развитыми правовыми системами результативность в борьбе с коррупцией обеспечивается за счет использования комплекса уголовно-правовых и иных апробированных и доказавших свою эффективность

мер, ключевыми из которых являются декларирование публичными должностными лицами и членами их семей доходов и имущества, контроля за их крупными расходами, криминализация незаконного обогащения, а также институт конфискации. В том числе и конфискации «in rem», когда бремя доказывания происхождения имущества, стоимость которого превышает официальные доходы публичного должностного лица, возлагается на самого чиновника.

Пока, однако, эти меры реализованы у нас в усеченном виде: «незаконное обогащение» не криминализировано на основании сделанной Россией при ратификации Конвенции ООН против коррупции оговорки в отношении статьи 20, конфискация по – прежнему не является уголовно-правовой мерой наказания, в связи с чем институт конфискации применительно к коррупционным преступлениям практически не работает, декларирование имущества, хотя и выполняет свои профилактические функции, но лишь частично. Потенциал этого правового института был бы существенно выше, если бы понятие «члены семьи» распространялось на всех близких родственников, а не было бы произвольно ограничено «несовершеннолетними детьми» и «супругами» должностных лиц.

Как представляется, неполнота и слабо мотивированная избирательность в использовании уголовно-правовых и иных мер противодействия коррупции на законодательном уровне, отсутствие эффективного правоприменения, а также обобщения Верховным судом Российской Федерации судебной практики по коррупционным составам преступлений, результаты которого могли бы способствовать унификации подходов при назначении судами уголовного наказания за эти преступления, приводит к тому, что высокие ожидания общества в сфере борьбы с коррупцией не материализуются.

Результаты проведенного недавно Минэкономразвития России исследования, посвященного проблемам бытовой коррупции, подтверждают этот вывод. Согласно приведенным данным, рынок бытовой коррупции вырос с 84 млрд. рублей до 164 млрд. рублей, при этом значительная часть из 17.5 тысяч опрошенных уверены, что ситуация с коррупцией в стране не меняется, а представители большинства регионов отмечают тенденцию к ее усугублению. И это речь идет только о рынке бытовой коррупции. Потери федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации от различных форм коррупции

при заключении контрактов на проведение закупок и выполнение различных видов услуг в сфере ЖКХ, строительстве, поставок медоборудования, госзаказа исчисляются по различным оценкам триллионами рублей.

По информации Главного управления экономической безопасности МВД РФ, в первом полугодии 2011 года средний размер взятки и коммерческого подкупа в России достиг 293 тысячи рублей. В то же время вопрос ответственности за коррупционные преступления, как показывает статистика, носит избирательный характер. Это фактически подтвердил и министр Р.Г. Нургалиев, отметивший 21 июля «поразившие его» факты наличия у подчиненных зарубежной недвижимости, оформленных на родственников коммерческих структур и счетов в оффшорных зонах. Еще более поразительным с точки зрения борьбы с коррупцией является предложенная министром «мера наказания»: эти сотрудники должны написать заявления об уходе.

Это косвенно указывает на то, что лица, участвующие в коррупционных преступлениях, не опасаются за последствия совершаемых ими преступных деяний, испытывая достаточную долю уверенности, в том, что им удастся избежать серьезного наказания, а в отсутствие действенного института конфискации и сохранить имущество и доходы, полученные в результате противоправных действий. Приведенная нами выше судебная статистика это наглядно подтверждает.

Кроме того, они небезосновательно рассчитывают на то, что смогут быстро вернуться на государственную должность. Согласно той же статистике Судебного департамента при Верховном суде частота применения судами такой меры наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью составляла в 2007–2010 годах по указанным коррупционным составам преступления менее 1%.

Вызывает в этой связи определенные сомнения попытка подменить уголовно-правовые меры наказания, касающиеся запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, мерами внесудебного характера. Речь идет, в частности об анонсированной подготовке законопроекта об увольнении с государственной гражданской службы заподозренных в коррупции чиновников, «собранные в отношении которых оперативные данные недостаточны для инициирования уголовного преследования». Приводимая в пользу этой иници-

циативы аргументация, что подобный закон позволит отстранять от должности чиновников, у которых в ходе проверки деклараций о доходах и имуществе выявлены серьезные несоответствия, неубедительна. Если отсутствует правовой механизм, при помощи которого может быть обосновано и доказано наличие несоответствия между официальными доходами и задекларированным имуществом, любое увольнение может быть обжаловано чиновником в суде, где он будет иметь хорошие шансы не только быть восстановленным в должности, но и получить компенсацию.

Между тем, такой правовой механизм может быть предоставлен путем снятия Российской Федерацией оговорки в отношении статьи 20 Конвенции ООН против коррупции, предполагающей криминализацию незаконного обогащения, и имплементации в УК РФ норм, предусматривающих ответственность за незаконное обогащение. Это существенно облегчит процедуру привлечения к ответственности публичных должностных лиц, у которых доходы и имущество существенно отличаются от данных, отраженных в официальных декларациях.

Попытки обнаружить «уникальные особенности национальной коррупции» и поиск нетрадиционных путей противодействия коррупционной преступности в ущерб хорошо зарекомендовавшим себя во многих странах уголовно-правовым мерам может привести к утрате динамики в реализации антикоррупционной политики, существенно отразиться на эффективности и результативности правоприменительной практики, а также поставить под сомнение принципы неотвратимости и соразмерности наказания за коррупционные деяния. Уголовная и судебная статистика и результаты конкретно-социологических исследований наметившуюся тревожную тенденцию к депенализации и декриминализации коррупции подтверждают.

В феврале 2012 года на совещании в своём ведомстве это вынужден был признать и Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, заявивший, в частности, что борьба с коррупцией во многих регионах России фактически провалилась, а правоохранительными органами вместо реальных действий создаётся лишь видимость борьбы с коррупцией.



Проблемы защиты корпоративной информации в сети Интернет

В статье исследуется специфика защиты информации в глобальной сети Интернет, анализируются проблемы защиты. Предлагаются главные направления обеспечения безопасности корпоративных сетей при подключении к Интернету.

Ключевые слова: *регулирование, информация, безопасность, система, Интернет, конфиденциальность, идентификация.*

Dr. Ramil Aslanov
E-mail: aslanov_ramil@yandex.ru

Problems of the protection of corporate information in the network the Internet

This article tells about special ways to protect the information in the Internet and analyses problem, connected with that. The main ways of protection corporative networks, connected to the Internet.

Key words: *regulation, information, safety, system, the Internet, identification, confidentiality.*

Научно-технический и социальный прогресс, развитие инновационных технологий привели к возрастанию массива информации, получившему название «информационный взрыв». Наступила эпоха «информационного общества», в котором большинство работающих непосредственно связаны с поиском новых знаний, с получением, накоплением и распространением информации. Возрос интерес к информатизации всех сторон общественной жизни, расширились возможности дистанционного образования, сфера активного использования глобальной компьютерной сети «Интернет»¹.

Защита информации в сети Интернет сегодня является одним из самых проблемных вопросов современного общества. В процессе решения этой задачи возникает целый комплекс организационных, технических, правовых и иного рода проблем.

Кроме того, одной из насущных проблем является противоречие между интересами бизнеса и безопасностью пользователей Интернета.

Защита информации в глобальной сети Интернет имеет свою специфику, отличающую ее от способов защиты информации в локальных сетях. Важнейшей отличительной особенностью защиты информации в глобальной сети является тот факт, что она осуществляется посредством программно-аппаратных средств.

Существуют условия, в соответствии с которыми организация обязана размещать определенную информацию в Интернет. Например, саморегулируемая организация арбитражных управляющих обязана разместить с соблюдением требований федеральных законов, предъявляемых к защите информации (в том числе персональных данных), на своем сайте в сети Интернет учредительные документы саморегулируемой организации, стандарты и правила профессиональной деятельности, и пр.²

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

¹ См.: Зверева Е.А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. — М.: Юстицинформ, 2008.

² Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.01.2012) «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. 2002. № 209-210.

информации»³ защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

Достаточно сложно обеспечить требования закона по защите информации, особенно в сети Интернет. Поэтому компании (организации, предприятия) часто сталкиваются с трудностями.

В глобальной сети потенциальную возможность доступа к ресурсам имеет любой пользователь сети, находящийся в любой точке Земного шара, и момент доступа к той или иной информации не может быть предсказан заранее.

Другой особенностью защиты информации является огромная скорость развития в Интернет программного обеспечения и технологий. Новые технологии преодоления систем защиты информации появляются каждые полгода, а арсенал используемых атакующими средств может меняться каждые 2–3 месяца.

Всемирная сеть позволяет сотрудникам компаний мгновенно обмениваться информацией, не покидая своего рабочего места. Однако с подключением к сети Интернет перед организациями встает проблема защиты корпоративных ресурсов от различных видов угроз. При использовании Интернет компании должны знать, что существуют следующие виды угроз:

- 1) Атаки на корпоративную сеть. Традиционные средства защиты, такие как межсетевые экраны и маршрутизаторы, обеспечивают контроль доступа в корпоративную сеть извне.
- 2) Атаки на web-портал и интернет-магазин. Здесь на первое место выступает защита доступа к базе данных, системе электронных платежей, своевременное обнаружение и устранение уязвимостей в программном обеспечении серверов.
- 3) Перехват незашифрованного трафика через проводные и беспроводные каналы. Эта угроза относится ко всем интернет-сервисам, используемым в организации. В проводных сетях данные могут быть перехвачены путем получения физического доступа к среде передачи. В беспроводных сетях злоумышленнику вовсе не обязательно пребывать на территории компании, достаточно попасть в зону действия радиосигнала корпоративной Wi-Fi точки доступа. Широкое распространение получили и несанкционированные беспроводные сети с бесплатными точками доступа. Когда пользователь подключается к ложной точке доступа, хакер может сделать с его компьютером все, что угодно, причем такую атаку обнаружить зачастую невозможно. Зараженная система ничего не подозревающего сотрудника становится «входной дверью» в корпоративную сеть. Более того, злоумышленники могут получить доступ к компьютеру пользователя, даже если он не подключен к Wi-Fi сети. Достаточно того, что устройство беспроводной связи в компьютере пользователя настроено по умолчанию, включено и занято поиском сети. Полученная любым из этих способов информация о корпоративной сети, в том числе логины и пароли сотрудников, помогают злоумышленникам провести успешную атаку. Незащищенная беспроводная точка доступа, подсоединенная к локальной сети, также представляет собой «открытую дверь» для хакеров.

Кроме того сотрудники компаний используют доступ к Сети в личных целях, что создает брешь в системе корпоративной безопасности, а при помегабайтной оплате трафика приводит к росту расходов на Интернет и невозможности эффективного планирования издержек. Пользователям часто приходится заполнять различные формы на сайтах, вводя логины и пароли, указывать почтовый ящик для связи. Многие сотрудники пользуются при этом корпоративным почтовым ящиком, корпоративными логинами и паролями. Кроме того, при скачивании различных файлов из Интернета, получении личной электронной почты, посещении хакерских и других опасных веб-ресурсов работники могут загрузить на свой компьютер вредоносные программы. Если используемое в компании антивирусное решение вовремя не сработает, в корпоративной сети появится лазейка для злоумышленников. Наихудшим вариантом развития событий будет получение хакерами конфиденциальной информации компании и полный контроль над сетью.

В свете вышесказанного главными направлениями обеспечения безопасности корпоративных сетей при подключении к Интернету являются:

В свете вышесказанного главными направлениями обеспечения безопасности корпоративных сетей при подключении к Интернету являются:

³ Российская газета. 2006. № 165.

- организация защиты, как от внешних, так и от внутренних угроз;
- маскировка внутренних адресов корпоративной сети;
- контроль доступа пользователей к ресурсам Интернета, а также контроль за использованием внутрикорпоративных ресурсов сотрудниками, находящимися за пределами сети организации;
- защита от вредоносных программ;
- предотвращение перехвата и искажения информации, передаваемой через Интернет;
- мониторинг пользователей и предоставление отчетов о расходе трафика и посещении сетевых ресурсов.

С целью обеспечения реализации указанных главных направлений обеспечения безопасности корпоративных сетей при подключении к Интернету необходимо, в ходе информационного обмена, выполнять следующие требования⁴:

- запрещение прямого доступа из публичных внешних сетей к любым системным компонентам, на которых выполняется хранение данных;
- использование параметров безопасности и системных паролей, установленных производителем;
- изменение параметров, влияющих на защищенность, заданных производителем по умолчанию;
- защита данных при сохранении, в том числе ключей, используемых для шифрования данных;
- шифрование данных, передаваемых по сетям общего пользования;
- включение постоянной антивирусной защиты. Механизмы обеспечения антивирусной защиты должны регулярно обновляться и обладать возможностью ведения журналов регистрации событий;
- разработка процедур, позволяющих персоналу легко отличать сотрудников от посетителей, особенно в тех помещениях, в которых существует возможность получения доступа к данным;
- использование журнала регистрации посетителей с целью хранения записей о них;
- обеспечение физической защиты всех бумажных и электронных носителей, содержащих

⁴ См.: Васенин, В. А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм // Научные и методологические проблемы информационной безопасности / Под ред. В.П. Шерстюка. М.: МЦНМО, 2004.

защищаемые данные, а также должен обеспечиваться строгий контроль над внутренним или внешним перемещением носителей всех видов, содержащих такие данные;

- регистрация событий с целью восстановления данных. В регистрируемых событиях для каждого системного компонента должны записываться, по крайней мере – ID пользователя, тип события, дата и время, результат, источник события, ID данных;
- ежедневный просмотр журналов зарегистрированных событий для всех системных компонентов. Журналы регистрации событий должны храниться, по крайней мере, в течение 1 года (оперативная доступность – 3 месяца);
- должно производиться систематическое тестирование систем и процессов обеспечения безопасности, а также выполняться внутреннее и внешнее сканирование уязвимостей сети в случаях значительных изменений в структуре сети.

Кроме того, важную роль играет правильная организация процесса аутентификации в современных бизнес – структурах, особенно в финансовых учреждениях и банках.

Вслед за активным продвижением Интернета в России растет популярность интернет-банкинга. Все больше и больше банков активно развивают дистанционные каналы обслуживания клиентов. Но одно дело зайти в Интернет, чтобы найти нужную информацию – например, найти адрес ближайшего офиса, прочитать новости или расписание работы и совсем другое – чтобы получить информацию по своим счетам и банковским картам, открытым в банке и провести операции по ним. Ведь такая информация должна быть доступна только клиенту и соответственно должна быть надежно защищена. При использовании мобильного и интернет-банкинга клиент в первую очередь должен быть аутентифицирован⁵. Например, Сбербанк России с недавних пор стал выполнять двухуровневую систему аутентификации частных клиентов: логин-пароль при входе и получении информации и дополнительное подтверждение клиента при выполнении операций со средствами путем генерации пароля и пересылки его клиенту на мобильный телефон. Практически по такому же пути пошел и Банк Москвы. Ясно, что использование этих средств отвлекает значительные ресурсы банков, но в данном случае

⁵ См.: Деменюк Ю.В. Аутентификация и защита информации в мобильном и интернет-банкинге // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2010. № 3.

цена вопроса (в широком смысле) дороже понесенных издержек.

Действующее в Российской Федерации законодательство, в том числе уголовное, содержит достаточные правовые гарантии для обеспечения информационной безопасности пользователей и операторов Интернета. Однако такие гарантии чаще всего пока не подкрепляются правоприменительными механизмами их соблюдения. Требуется внесение учитывающих специфику Интернета изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности», а также в главу (о защите информации) Федераль-

ного закона «Об информации, информатизации и защите информации»⁶.

Но с другой стороны Интернет представляет собой яркий пример того, насколько удачно и эффективно может развиваться столь сложная техническая система практически в отсутствие государственного регулирования, основываясь только на выработанных внутри Сети правилах. Это порождает важный вопрос о том, как скоро уровень развития социальных отношений, связанный с существованием подобной системы, потребует разработки и применения соответствующего правового регулирования. Следующим, очевидно, будет вопрос о том, насколько эффективным окажется такое регулирование для развития самой технической системы⁷.



⁶ Маркарян Р.В. Об основных направлениях совершенствования законодательства о развитии Интернета в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 22.

⁷ Танимов О.В., Кудашкин Я.В. Перспективы правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2010. № 4. С. 17.

Россия в Совете Европы

В статье рассматривается судьба России как участника Совета Европы, необходимость вступления в организацию, её цели, документы, на основании которых ведется сотрудничество. Затрагиваются разногласия в понимании решения международных социальных и нравственных проблем в силу различия европейского и российского менталитетов.

Ключевые слова: Россия, Совет Европы, Европейская конвенция о защите прав человека, Европейский Суд по правам человека, менталитет, ценности.

Dr. Anastasiy Bodrova

E-mail: bodrova@bk.ru

Russia in the council of Europe

In article the destiny of Russia as participant of the Council of Europe, necessity of the introduction into the organization, its purposes, documents on which basis cooperation is conducted is considered. Disagreements in understanding of the decision of the international social and moral problems owing to distinction of the European and Russian mentalities are mentioned.

Keywords: Russia, the Council of Europe, the European convention on protection of human rights, the European Court under human rights, mentality, values.

Совет Европы был создан десятью странами пятого марта 1949 года. Лондонское соглашение было подписано, том числе, Англией, Францией и Германией, которые были готовы забыть о своих разногласиях ради идеи построения «Соединенных Штатов Европы», как выразился Уинстон Черчилль, выступая с речью в Цюрихском университете 19 сентября 1946 года.

Основным документом являлся Устав, в статье 1 первой же главы которого были прописаны цели организации:

«Статья 1

а. Целью Совета Европы является достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу.

б. Эта цель будет достигаться усилиями органов Совета Европы посредством рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений и проведения совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, правовой и административной областях, равно как и путем поддержания

и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод.

с. Участие Государств-Членов в работе Совета Европы не должно отрицательно влиять на их вклад в деятельность Организации Объединенных Наций и других международных организаций и союзов, в которых они состоят.

д. Вопросы, касающиеся национальной обороны, не входят в компетенцию Совета Европы»¹.

Помимо Устава, к настоящему моменту Советом принято множество документов, в их числе Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод², Европейская Социальная хартия³, Европейская конвенция по предупреждению пыток⁴. Россией ратифицировано около 50 и из них.

¹ <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/TreatiesHtml/001.htm> Дата обращения: 9.03.2012.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №14. Ст. 1514.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №23. Ст. 2756.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №36. Ст. 4465.

Наша страна стала участником Совета Европы когда в 1996 году 28 февраля Государственной Думой был принят Федеральный Закон «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы»⁵, Это был период подготовки к Президентским выборам, и вступление в Совет Европы рассматривалось правительством как международное признание новой России и намеченного ею демократического пути развития. Но с самого начала мы подвергались неоднократной критике со стороны стран-участниц организации за ущемление прав человека, войну в Чечне, притеснение СМИ, в частности, в одной из своих резолюций ПАСЕ усмотрела в деле ЮКОСа, что государство «имеет целью, в том числе, ослабление открыто выражавшего свое мнение политического оппонента»⁶. Россию критикуют также за ущемление сексуальных меньшинств, в частности, ЕСПЧ признал незаконным запрет проведения гей-парадов и постановил, что «Учитывая тот факт, что настоящее дело включает в себя запрет множества демонстраций в течение трех лет подряд в нарушение Статей 11, 13 и 14 Конвенции, Суд, руководствуясь требованиями справедливости, присуждает заявителю 12000 евро в связи с нематериальным ущербом.»⁷, а комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг призвал к повсеместному признанию гомосексуальных браков и союзов, приравниванию их к традиционной семье, а также признанию права гомосексуальных пар усыновлять детей или рожать их для себя, используя суррогатное материнство и другие «высокие технологии»⁸.

Присоединяясь к Совету Европы, Россия завершила организацию в том, что она готова привести своё законодательство и политическую систему в соответствие с европейскими нормами, но проблема заключается в том, что не всякая «норма» приемлема для нашей страны и нашего менталитета. И зачастую Россия открыто выражает несогласие с решениями ЕСПЧ. В соответствии с этим встаёт вопрос: что делать? Если ЕСПЧ является для всех членов Совета Европы высшей инстанцией в случае нарушения прав человека, то игнорирование Россией этих решений

будет считаться нарушением принятой Европейской конвенции по правам человека. Сторонний наблюдатель не всегда может правильно оценить внутреннюю ситуацию в стране, связанную со спецификой законодательства, настроений населения и его менталитетом. В России в 2011 году даже рассматривался законопроект Александра Торшина об ограничении воздействия решений ЕСПЧ на правовую систему РФ, который так и не был утверждён. Предлагалось «Дополнить статью 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3012; 2010, № 52, ст. 6994) частью 4 следующего содержания: «4. Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела арбитражным судом, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 4 части 3 статьи 311 настоящего Кодекса), не является основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, если федеральный закон, примененный арбитражным судом при рассмотрении конкретного дела, не признан не соответствующим Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации.»⁹.

Хотя в Конституции РФ уже есть статья, которая запрещает создавать законы, ухудшающие права граждан, и, как выразился советник депутата Госдумы Сергея Миронова Сергей Попов «В данном случае есть явное сокращение прав граждан на обращение», если бы Конституционный суд мог блокировать решения ЕСПЧ, неприемлемые на территории нашей страны из-за противоречия их менталитету населения, религиозным взглядам большинства, основываясь на общественном мнении через проведение социальных опросов, в том числе в сети интернет. Возможно, это помогло бы решить ряд спорных социальных вопросов, связанных с сексуальными меньшинствами, ювенальной юстицией и др.

⁵ Российская газета. 1996. №38.

⁶ Резолюция 1418 (2004) Дебаты Ассамблеи 25 января 2005 г. (третье заседание) (см. Док.10368, доклад Комитета по правовым вопросам и правам человека, докладчик: Г-жа Лотхойзер-Шнарренбергер. Текст принят Ассамблеей 25 января 2005 г. (третье заседание). Ст.14// <http://palm.newsru.com/background/26jan2005/rauu.html>. Дата обращения 9.03.2012.

⁷ Европейский Суд по права человека (Первая Секция) ДЕЛО «АЛЕКСЕЕВ против РОССИИ» (ALEKSEYEV v. RUSSIA) (Жалобы №№ 4916/07, 25924/08 и 14599/09) ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТРАСБУРГ 21 октября 2010 года.

⁸ Доклад комиссара Совета Европы по правам человека Томаса Хаммарберга «Дискриминация на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе». 2011. С. 13–14.

⁹ <http://docs.pravo.ru//document/view/16769559/15567015> Дата обращения 9.03.2012.

Глазунов Олег Николаевич

кандидат культурологии

E-mail: glazon@mail.ru

«Революция в сознании» как базисный элемент модернизации в России. Технологии франкфуртской школы и особенности российских преобразований

В работе на основе технологий Франкфуртской школы анализируются модернизационные процессы, происходящие в современной России. Особое внимание уделяется вопросам «революции в сознании». Автор дает своё видение решения проблемы реформирования российского общества.

Ключевые слова: модернизация, проект, философия, Франкфуртская школа, «революция в сознании», Российская Федерация.

Dr. Oleg Glazunov

E-mail: glazon@mail.ru

“The revolution in consciousness” as base element of modernization in Russia. Technology of the Frankfurt School and especially the Russian transformation

In the work of the Frankfurt School based technology analyses the modernization processes in modern Russia. Special attention is paid to the revolution in consciousness “. The author gives his vision of a solution to the problem of the reform of Russian society.

Key words: modernization project, philosophy, Frankfurt School, “revolution in the mind”, Russian Federation.

Мировой опыт показывает, что каждый существовавший ранее социально-экономический проект рано или поздно заходил в тупик. И тогда в обществе происходят либо революционные потрясения, либо власть осуществляет коренные преобразования. Примеры успешно проводимых модернизационных проектов можно было наблюдать в Южной Корее, Китае и Индии. Настало время подобных широкомасштабных преобразований в России.

Но вначале мы должны понять, что такое модернизация? Как ее понимают в России? Что необходимо для того, чтобы преобразования в РФ прошли как можно быстрее и успешнее? Эти вопросы сегодня, как никогда ранее, волнуют

научное и политическое сообщество нашей страны. В то же время, единого понимания модернизации в российском обществе нет. Для значительной части экономической и политической элиты модернизация – это просто совокупность программ, позволяющих получить финансирование из государственного бюджета или повод для получения новых валютных средств для написания аналитических и псевдоаналитических докладов. Другие чиновники нередко понимают модернизацию как некие клановые или групповые изменения в структурах власти. Согласно распространенным представлениям модернизация – это система мер и мероприятий по преодолению экономического и технологического

отставания России от развитых стран Запада. Модернизация должна спасти страну, вывести ее к новым историческим вехам и горизонтам.

О необходимости модернизационного проекта в Российской Федерации говорил премьер-министр Владимир Путин на встрече в Магнитогорске в июне 2011 года. По его словам: «Нужны новые инструменты, новые люди, новые идеи, нужна глубокая модернизация и инновационный процесс...». Проще говоря, для широкомасштабных преобразований российскому обществу нужна новая личность. Личность – как залог успеха модернизации. Без этого, преобразования в РФ зайдут в тупик. Например, как бы мы не реформировали МВД, меняя название, структуру, перетасовывая кадры – ничего из этого, как мы видим, не вышло. Большинство сотрудников силовых структур, находящихся в настоящий момент под следствием по обвинению в тяжких и особо тяжких преступлениях прошли переаттестацию. Практически такая же ситуация и в других министерствах и ведомствах. Коррупцию невозможно победить только одними реформами. Необходима смена приоритетов, целей и установок во всем российском обществе. Мировой опыт свидетельствует, что любые преобразования должны опираться, прежде всего, на модернизацию общественного сознания. Без нового человека, нового мышления, моделей поведения, этики и морали – модернизация зайдет в тупик. Выход из сложившейся ситуации видится в обращении к теоретическим разработкам философов Франкфуртской школы, чьи научные изыскания вошли в основу современных «цветных» революций.

Франкфурцы полагали: чтобы изменить современный мир, необходимо осуществить своего рода «революцию в сознании», которая освободит людей от угнетающих их ложных представлений¹. Главным средством для этого должна послужить вся традиционная наука и культура, включая научное знание, в том числе естественные и технические науки. По их мнению, если в XIX-XX вв. политическая культура была связана прежде всего с политическим мышлением и выступала главным образом в форме политических теорий, теперь она выступает в иной форме – в форме массовой культуры, которая сознательно распространяется по многочисленным каналам СМИ, формирует вкусы, потребности и образ мысли «человека

массы», является средством целенаправленного управления разумом и поведением людей. Культура стала инструментом «массового обмана» и «коллективного ослепления»². По словам философа Т. Адорно, в условиях массовой культуры то, что ежедневно наблюдается на экранах телевизоров, становится обычаем. Через культуру, а точнее через индустрию культуры, человеку навязывается определенный тип сознания и поведения³. Проще говоря, населению навязывается те взгляды, которые необходимо государству и власть держащим. В этом залог успеха любых преобразований.

Но проведение подобных мероприятий требует соблюдения ряда последовательных действий, без которых невозможно провести реформирование государства. Во-первых, франкфурцы полагали, что модернизации общества должны предшествовать «революция человека», его «великий отказ». Маркузе в «Очерке об освобождении» писал: «...Всех мятежников объединяет одно – глубина отказа»⁴, т.е. общая отрешенность от капитализма, от его науки и культуры, образования, воспитания, семейных ценностей и др. Проще говоря, нужно снять «старые» установки и приоритеты. Модернизация связана с моральным обновлением. На смену типичным образцам поведения старого общества приходят новые образцы и модели поведения. Современные культурологи полагают, что человек склонен воспринимать сложившейся мир, социальные явления и события в рамках уже освоенной им культуры, системы ценностей. Поэтому главная задача модернизации не замена одной системы ценностей, а именно разрушение системы. Неомарксисты исходили из надежды, что на этом пустом месте как с чистого листа возродится новый человек нового типа. Поэтому для успеха преобразований необходимо очистить разум людей от «старой» культуры, ценностей и религиозных догм. Модернизация должна сломать духовно и изменить человека, его сознание, его ценностные представления, в конечном счете, структуру личности. Созданный в ходе преобразований новый человек должен был построить новое общество. Во-вторых, подобные преобразования невозможны без мобилизации все средств массовой информации, в том числе ресурсов Интернета. В современном мире СМИ – это

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., 1997.

² Адорно Т. В. Негативная диалектика. - М.: Научный мир, 2003.

³ Адорно Т. В. Негативная диалектика. - М.: Научный мир, 2003.

⁴ Маркузе Г. Очерк об освобождении. М., 1970 С. 13.

сильное оружие и могущественный инструмент формирования культуры. Это механизм воздействия на людей в желаемом для общества духе. Современные средства массовой информации обладают огромным влиянием на умы и чувства людей, создают собственные надгосударственные структуры власти. Сегодня СМИ — это четвертая власть, в своем влиянии на общество давно выходящая за рамки бизнеса и политики.

Таким образом, в ходе полномасштабной модернизации общества, сначала терпят крушение культурные и политические институты старого строя; за этим следует мобилизация новых групп в политику и затем создание новых культурных и политических институтов. Социокультурные преобразования разрушают старый общественный порядок с его культурой. Рождаются новые, более общие источники морали и ценности.

Впервые подобные технологии были апробированы в СССР, после Октябрьской революции 1917 года. Новому советскому обществу требовался новый человек, то есть такой, который бы соответствовал требованиям этого общества. И большевики осуществили «революцию в сознании» в полном соответствии с технологиями философов-франкфуртцев: была подвергнута полному отрицанию культура царской России; строились новые модели поведения и морали, основанные на коллективизме, гуманизме, трудолюбии, в духе коммунистической нравственности. В СССР полагали, что надо воспитывать всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде, в духе коммунистической организованности, умения подчинять свои интересы интересам общества. На эти цели была ориентирована вся советская культура и наука. И этот проект просуществовал успешно до начала 80-х гг., вплоть до горбачевской перестройки. Начальный этап перестройки (до непосредственного крушения советского государства) представлял собой «революцию в сознании», проведенную в соответствии с теорией франкфуртской школы — через подрыв культурной гегемонии власти и ее идеологического стержня. Этот период получил название гласность. В целом идеологией социокультурных изменений в России стала так называемая франкфуртская

«критическая теория общества» переросшая в «Великий отказ» от ценностей советской цивилизации (бунт как проявление «надежды в отчаянии»). Затем, опираясь на теорию немецкого философа Г. Маркузе, «Великий отказ» перерос в «культурную» революцию и завершился крушением СССР и социалистического строя.

И сегодня модернизация в России требует прежде всего проведения «революции в сознании», изменения приоритетов, целей и установок для большей части российского общества. В первую очередь необходимо снять те культурные и экономические установки и приоритеты, которые были сформированы в 90-х, и на которые до сих пор ориентируется современное поколение. В то время в основу развития российского общества преобладали лозунги: «обогащайтесь любыми способами», «деньги решают все», «цель оправдывает средства» и т.д. Героями российских книг и фильмов были бандиты, коррумпированные чиновники и олигархи. Именно они были кумирами молодежи. Фильмы «Бригада», «Бумер», «Бандитский Петербург», прославляющие воров в законе и рэкетиров, были одними из самых популярных. Следствиями этих процессов является наркомания, алкоголизм, беспризорность, криминализация и высокая смертность населения. Понятно, что с такой идеологией любые преобразования зайдут в тупик. Сегодня российской экономике не хватает кадров, более того — при тотальной нехватке профессионалов проблема обостряется тем, что для модернизации только профессионализма недостаточно: нужны лидеры, личности, способные брать ответственность на себя. Кроме того, в современной России часто процессы модернизации воспринимаются в массовом сознании, как преобразования, необходимые прежде всего экономической элите, олигархам и бизнесменам, а не всему обществу. Поэтому для успешной реализации модернизационного проекта необходимо найти технологии, которые бы влияли на личность, мобилизовали ее к активному участию в преобразованиях. Поскольку до той поры пока большинство российских граждан не будет вовлечено в этот процесс, не воспримет модернизацию как свою, успешной она не окажется.



Дифференциация уровней жизни и социальной защиты

Представлена и обоснована оригинальная классификация уровней социальной защиты жизни личности, определены их критерии: порога социального минимума, порога физиологического минимума; уровня человеческого достоинства; нормативно-целевого уровня; статусного уровня.

Ключевые слова: *уровень жизни, социальная защита, личность.*

Marina Gureeva
E-mail: vikov1956@mail.ru

Differentiation of the levels of life and social protection

An original model of the modern reproduction process property relations system structure was developed, the main structure forming elements of that system were revealed, analyzed and generalized, the nature of their network interaction was disclosed and a criterion of the property relations system evaluation was formulated.

Key words: *standard of living, social protection, the person.*

Социальная защита личности в обществе может осуществляться на его различных ступенях исторического развития далеко не одинаковым образом, в разном объеме и с разной степенью гарантированности. В данной связи возникает проблема классификации (выделения и определения) уровней социальной защиты личности, что, в свою очередь, предполагает нахождение и определение критериев этих уровней. Можно выделить следующие уровни социальной защиты личности, а также и критерии этих уровней (см. таблицу).

Таблица 1. Уровни социальной защиты личности и их критерии

№ п/п	Определение уровня социальной защиты	Критерии уровней социальной защиты личностей
1	Порог социального минимума	Социальная защита на пределе, предотвращающем стихийный взрыв массового недовольства, но не обеспечивающий здоровую и продолжительную жизнь
2	Порог физиологического минимума	Социальная защита на уровне здоровых физиологических потребностей личности, обеспечивающая здоровую и продолжительную жизнь
3	Уровень человеческого достоинства	Социальная защита на уровне материальных и духовных потребностей личности, ставших общественной нормой экономически развитой страны.
4	Нормативно-целевой уровень	Социальная защита на уровне обеспечения материальных и духовных потребностей личности, который становится всеобщим по мере социально-экономического и духовного развития общества, в соответствии с его целевыми нормативными установками.

5	Статусный уровень	Социальная защита на уровне материальных и духовных потребностей личности, которые соответствуют социально-профессиональному статусу личности, достигнутому общественно-полезным трудом
---	-------------------	---

1-й уровень социальной защиты – порог социального минимума. Данный уровень является предельно минимальным. Если он не обеспечивается в обществе, то в нем быстро и интенсивно работают деструктивные социальные процессы, когда общество не может ни функционировать, ни развиваться в нормальном русле. Такое общество нестабильно. В нем неизбежно развиваются социальные конфликты, заканчивающиеся потрясением и социальной революцией. В итоге одни режимы власти, а часто и общественный строй, сменяется другим таким образом, что в итоге в обществе, наконец, обеспечивается уровень социальной защиты не ниже, чем на пороге социального минимума.

Критерий порога социального минимума – социальная защита на пределе, предотвращающем стихийный взрыв массового недовольства, но не обеспечивающий здоровую и продолжительную жизнь.

2-й уровень социальной защиты – порог физиологического минимума. Данный уровень социальной защиты не следует отождествлять с уровнем, гарантирующим удовлетворение элементарных физиологических потребностей организма, обеспечивающих его выживание, но не создающих условий для здорового в физиологическом отношении образа жизни. Обеспечение физиологического выживания слабого, хиреющего организма из-за крайней скудости средств жизнеустройства относится не ко 2-му, а 1-му (начальному) уровню нашей классификации.

На 2-м уровне социальной защиты – порог физиологического минимума, речь идет об уровне здоровых физиологических потребностей личности в соответствии с обеспечением здоровой и продолжительной жизни.

На рассматриваемом уровне такое обеспечение должно быть гарантировано каждому члену общества, на всех ступенях его жизненного цикла, начиная с детства. При этом, если уровень оплаты труда работников недостаточен для обеспечения этого уровня для неработающих членов семьи (детей, больных, престарелых), то государство из своих социальных фондов должно выгладеть соответствующие ресурсы на цели данного обеспечения.

На предыдущих этапах человеческой истории (рабовладение, феодализм, капитализм эпохи первоначального накопления капитала) общество и государство могли позволить себе опускать уровень социальной защиты ниже порога физиологического минимума, до порога социального минимума, за счет очень высокого уровня рождаемости. Это сопровождалось естественным отбором среди бедных слоев населения (его подавляющего большинства), когда в предельно неблагоприятных в физиологическом отношении условиях жизнеустройства выживали наиболее сильные, крепкие в отношении физического здоровья личности, передавая свои положительные качества по наследству.

В современных условиях, при массовом распространении образования и культуры, в ходе трансформации индустриального общества в информационное неизбежно усиливается личное, индивидуальное начало в системе социальных отношений. Соответственно, люди в большей степени живут для себя и в меньшей степени – для детей. Два, даже один ребенок в семье, нередко вообще отсутствие детей, все больше становится социальной нормой. При этом современная личность центр тяжести социальной защиты давно перенесла с рождения и воспитания детей в качестве фундамента обеспечения ее в старости на свой собственный труд или предпринимательскую активность; накопление частной собственности в той или иной форме; социальную поддержку государства.

В данной ситуации снижение уровня социальной защиты личности ниже порога физиологического минимума объективно приводит к деградации народонаселения со всеми вытекающими последствиями для общества и государства.

Применительно к ряду стран, в том числе и современной России, порог социального минимума характеризуется значительно меньшей степенью и абсолютной величиной социальной защиты, чем порог физиологического минимума. Еще раз напомним, что под физиологическим минимумом мы понимаем вовсе не тот набор средств к существованию, без которого человек умирает в течении всего нескольких месяцев, а такую их совокупность, которая в физиоло-

гическом отношении обеспечивает здоровую и продолжительную жизнь.

В России подавляющее большинство ее населения смирилось с тем, что его жизненный уровень оказался ниже уровня физиологических потребностей современного человека. Здесь порог физиологического минимума значительно превосходит порог социального минимума. Однако, в развитых странах Запада порог социального минимума существенно выше, чем порог физиологического минимума. Если уровень жизни, в том числе социальной защиты, в странах Запада заметно снизится, так что уже не сможет обеспечивать устоявшиеся стандарты потребления большинству населения, но при этом по-прежнему будет превышать физиологический минимум, опустившись в конечном итоге ниже порога социального минимума, то общество начнет сотрясаться не только социальными конфликтами в структуре власти, но и заменой ее режима или даже социальной революцией.

После начала 90-х годов прошлого века реальный уровень жизни основной массы населения в странах Запада практически не растет и даже снижается. В условиях нарастания глобализации западные страны переносят производства в страны с дешевой и притом дисциплинированной и квалифицированной рабочей силой.

Одновременно в страны Запада импортируются как неквалифицированная, так и высококвалифицированная рабочая сила, согласная работать за много меньшую зарплату, чем принято в этих странах. В итоге вызревает угроза резкого снижения жизненного уровня и социальной защиты коренных жителей стран Запада.

Это может породить волну социального протеста, следствием которого является смена режима власти и его политики в направлении перехода от участия в глобальной либерализации экономики к протекционизму национально-народного хозяйства.

Тем самым, в недрах современного глобализма зреет угроза его разрушения со стороны развитых стран Запада, хотя именно они его породили. Однако результатом глобализации является неэквивалентное перекачивание природных ресурсов и труда из стран третьего мира в пользу Запада. Ослабление этого процесса, не говоря уже о его прекращении, может значительно снизить уровень жизни и социальной защиты населения стран Запада, что явит собой угрозу опускания ниже порога социального минимума уже с другой стороны.

3-й уровень социальной защиты – уровень человеческого достоинства. Критерием данного уровня социальной защиты личности является гарантированное обеспечение этой защиты на уровне потребностей человека, ставших общественной нормой экономики достаточно развитой страны.

Рассматриваемый уровень социальной защиты является результирующей ряда объективных и субъективных факторов. Их набор, а также их взаимодействие, носят исторически конкретный характер применительно к той или иной стране на определенном этапе ее развития.

По мере увеличения экономического благосостояния общества растут роль и значения субъективных факторов. Это возрастание происходит не только в положительном, но и в отрицательном направлении. Последнее особенно характерно для потребительского образа жизни, сознательно и целеустремленно генерируемого в рыночно-капиталистическом хозяйстве ради увеличения объемов и номенклатуры рыночного спроса путем массового зомбирования психики людей, начиная буквально с младенческого возраста.

Уровень человеческого достоинства внутренне, органически связан с образом жизни человека. Здоровому в физическом, духовно-психологическом отношении образу жизни соответствует и образ человеческого достоинства. В отличие от этого, образу жизни, пораженному болезнью престижного потребительства, связанному с порабощением человека его собственными слабостями, гипертрофировано раздутыми методами социально-психологического зомбирования, соответствует деформация критериев и индикаторов человеческого достоинства. В частности, оно во многом сводится к наличию престижных предметов потребления и пользованию престижными услугами, многие из которых не только не нужны для благоденствия человека, здорового в духовно-психологическом и физическом отношении, но и крайне вредны ему.

Конечно, элемент престижности потребления нельзя сбрасывать со счета при определении уровня человеческого достоинства современного человека, ведущего здоровый образ жизни как в духовно-психическом, так и физическом отношении.

Так, некачественные и неэстетичные предметы потребления, начиная от жилья и средств транспорта и кончая одеждой и обувью, предметами бытовой техники не соответствуют критериям человеческого достоинства. Однако все воз-

можные потребительские излишества, связанные с их особо престижным характером, внушаемым людям через рекламу и другими способами ничего общего не имеют с критериями и индикаторами подлинного человеческого достоинства и соответствующего ему образа жизни. Особо богатый человек, купающийся в престижной роскоши, удовлетворяющий свои маленькие прихоти, вовсе не являет собой воплощение человеческого достоинства, тем более, его идеал.

4-й уровень социальной защиты – нормативно-целевой уровень. Критерием здесь является социальная защита на уровне обеспечения материальных и духовных потребностей личности, который становится всеобщим по мере социально-экономического и духовного развития общества в соответствии с его целевыми нормативными установками.

Социальная защита личности на этом уровне превосходит уровень ее защиты в соответствии с критериями человеческого достоинства.

На рассматриваемом уровне личности гарантируется средствами социальной защиты обеспечение удовлетворения ее материальных и духовно-психологических потребностей в основном со стандартами, ставшими всеобщими.

Данные стандарты находят свое выражение в определенных нормативах потребления, а общество в лице государства придерживается целевых установок по гарантированному обеспечению этих нормативов каждому гражданину страны.

Достижение обществом данного уровня социальной защиты личности возможно при соблюдении определенных условий:

во-первых, наличие достаточно высокого уровня социально-экономического и духовно-культурного развития страны;

во-вторых, устойчивость эффективного развития экономики и социально-культурной сферы;

в-третьих, господство в стране социально-экономической и политической системы, миссией которой является обеспечение и возрастание духовного и материального благосостояния членов обществ в соответствии с их творчески-созидательным потенциалом, уровнем профессиональной подготовки, результативностью труда.

Рассматриваемый уровень социальной защиты личности не достижим, в принципе, в полностью либерализованной рыночной экономике. Лишь в интегрированной (смешанной) экономике, органически сочетающей в себе рыночные и плановые методы хозяйствования,

притом обладающей четко выраженной социальной направленностью, возможно достижение данного уровня социальной защиты.

Абстрактно, достижение такого уровня социальной защиты личности можно представить в планово-распределительной системе хозяйствования. Однако в исторически конкретном ключе рассмотрения проблемы это осуществить невозможно. Ведь планово-распределительная система хозяйствования имеет свое объективное оправдание лишь в качестве мобилизационной системы в чрезвычайных обстоятельствах, то есть, в условиях угрозы войны, военных действий, природного бедствия, разрухи экономики и т.п., что не совместимо с 4-м уровнем социальной защиты личности, который весьма высок.

В то же время, по принципу «лучшее враг хорошего», рассматриваемый уровень социальной защиты личности необходимо неуклонно поднимать по мере поступательного социально-экономического и духовно-культурного развития общества.

5-й уровень социальной защиты личности – статусный уровень. Критерием в данном случае является социальная защита на уровне обеспечения материальных и духовных потребностей личности, которые соответствуют ее социально-профессиональному статусу, достигнутому общественно-полезным трудом.

Если, предыдущий, 4-й уровень социальной защиты личности является наивысшим уровнем в отношении людей, занимающих нижний этаж социально-экономической иерархии общества, то 5-й уровень связан с обеспечением социальной защиты личности на всех последующих этажах этой иерархии, при условии, что достижение соответствующего этажа обусловлено общественно-полезным трудом.

Сама идея социальной защиты личности в гуманном обществе, озабоченным не только перспективами подрастающих и будущих поколений активно работающих граждан, так и ушедших на заслуженный отдых, заключается в том, чтобы гарантировать человеку, достигшему определенного уровня жизни за счет своего труда, сохранение этого уровня в случаях болезни, старости, изменения спроса в обществе на его профессию и т.п.

Очевидно, что жизненный уровень ученого, деятеля культуры, руководителя, при всех прочих равных условиях, должен быть заметно выше, чем уровень жизни рядового работника. Уравниловка в потреблении является худшим элементом

в социальной организации общества. Нося мифический характер, уравниловка в случаях попыток воплотить эту утопию в жизнь крайне отрицательно сказывается на общественном развитии.

Следовательно, необходимо признать целесообразность значительной дифференциации жизненных уровней разных категорий людей в зависимости от их социально-профессионального труда, это особенно важно в условиях трансформации индустриального общества в информационное, когда главным, решающим видом производительного труда становится именно интеллектуальный труд, а в интеллектуальной сфере один работник может оказаться резуль-

тативнее другого не только в разы, но и в сотни и тысячи раз. Соответственно, вознаграждение труда и уровень жизни работников качественно различной эффективности должны отличаться весьма и весьма существенно.

При этом, как только такое различие приобретает социально устойчивый характер, работник внутренне срастается с достигнутым им уровнем жизни. Гуманному обществу следует во всех случаях, когда работник по независящим от него причинам (болезнь, старость и др.) уже не может трудиться на прежнем уровне эффективности, обеспечить гарантии сохранения в целом уже достигнутого трудом образа жизни.



Деятельность коллекторских агентств: проблемы и противоречия

Статья посвящена вопросам существования коллекторских агентств в Российской Федерации. Рассматриваются различные точки зрения на существование данной сферы бизнеса в России, а также анализируется законопроект Федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц». Автор предлагает ужесточить организацию коллекторских агентств путём наделения их статусом небанковской кредитной организации.

Ключевые слова: коллекторское агентство, Роспотребнадзор, взыскание задолженности, должник, банковская тайна, уступка требования, коллекторская деятельность.

Elizabeth Evstifeeva
E-mail: evstifeevaelizaveta@gmail.com

Activity of the collector agencies: problem and the contradiction

The article deals with the issues of debt collection agencies in the Russian Federation. Discusses the various points of view on the existence of this businesses in Russia, and examines the draft federal law on the recovery of outstanding individuals. The author proposes to tighten the debt collection agencies by granting them the status of non-bank credit organization.

Key words: collection agency, Rospotrebnadzor, the collection Dept, debtor, banking secrecy, the assignment requirements, collecting activities.

Коллекторские агентства существуют в России уже чуть больше 6 лет. Первые фирмы появились в Америке еще в 80-х годах.

Коллекторские агентства (от англ. collect – собирать, взимать, инкассировать) – фирмы, специализирующиеся на сборе долгов. Обычно они покупают долг у кредитора, а затем пытаются вернуть эти деньги, работая с должниками. В этом случае коллекторы зарабатывают на разнице между суммой, за которую был куплен долг (она, как правило, меньше реальной задолженности) и тем, что им удастся вернуть.

В нашей стране фактически нет никаких нормативных актов, регулирующих работу данных организаций. Роспотребнадзор, в лице его руководителя Геннадия Онищенко, не раз заявлял, что деятельность коллекторов противоречит нормам закона. «Пока это все незаконно. Хотите ввести коллекторские агентства - давайте, пожалуйста, создадим законодательство, отработаем его, отработаем порядок передачи полномочий от банка к коллекторскому агентству с участием второй стороны договора», - сказал

он¹. Несмотря на отсутствие на данный момент законодательной базы, коллекторские агентства работают по всей территории России, вымогая у заемщиков долги часто при помощи угроз и шантажа. Следует отметить, что коллекторы пользуются отсутствием знаний у должников в правовых вопросах и запугивают их конфискацией имуществом, которую согласно российскому законодательству имеют право производить только судебные приставы после вынесения решения судом. Кроме того, они применяют свои противозаконные средства не только к тем, кто не выплатил долг, но и к третьим лицам (членам семьи, коллегам, начальству и т. д.)

Но есть и другая точка зрения - мнение самих коллекторов. «Большая ошибка полагать, что коллекторы работают вне закона. Существует Гражданский кодекс, закон об исполнительном производстве, закон о защите прав потребителей и, наконец, Конституция РФ», - заявил

¹ Статья «Кто они такие - коллекторы?», 14.03.2011, <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=1976084>. Дата обращения 16.02.2012.

генеральный директор «Секвойя Кредит Консолидейшн» Елена Докучаева². Так же коллекторы отрицают применение ими противозаконных средств истребования долга. Существует два способа работы с должниками soft collection и hard collection. Soft collection это «мягкий» способ – неплательщику звонят домой и на работу, посылают письма, в которых просят выплатить кредит. Если это не помогает, начинается следующий, более жесткий, этап – hard collection, когда коллекторы уже лично встречаются с должниками. По словам заместителя гендиректора компании «РусБизнесАктив» Андрея Сорокина эффективность работа коллектора строится на индивидуальном подходе. «Коллектор, ведущий первоначальный, так называемый, телефонный этап работы (или софт-коллектинг), при ее неудаче ведет свое дело и дальше, осуществляя и выезд к должнику с проведением личной встречи (так называемый хард-коллектинг). В результате не происходит разрыва между исполнителями различных этапов досудебного взыскания задолженности, единственный исполнитель знает, на чем в процессе переговоров с должником стоит сделать акцент, что, в конечном итоге, увеличивает процент положительно решаемых дел»³.

Всё же коллекторы согласны с потребностью в законодательном закреплении коллекторской деятельности. По их мнению, закон определит порядок работы не только коллекторов, но и самих кредиторов при возникновении просроченной задолженности.

Но отсутствие нормативного правового акта, регламентирующего коллекторскую деятельность - не единственная проблема существования этой сферы бизнеса в России. Согласно ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 01.07.2011) «О банках и банковской деятельности»:

Организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, не вправе раскрывать третьим лицам информацию, полученную в соответствии с федеральным законом о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации⁴.

Поэтому суть коллекторской деятельности, а именно передача информации от банка к коллектору является разглашением банковской

тайны третьему лицу, т. е. коллектору. Следует напомнить об уголовной ответственности за разглашение банковской тайны, которая предусмотрена ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Однако, судебная практика начала развиваться и суды практически единодушно приходят к выводу, что разглашения банковской тайны при привлечении коллектора не происходит. Мотивируют они это тем, что третьему лицу передается иная информация: о должнике, сумме долга, залоге. Сведения о движении денежных средств по банковским счетам не передаются, и следовательно, банковская тайна не нарушается.

В 2011 году началась работа по созданию законопроекта «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», разработчиком является Минэкономразвития России. Проект согласован двумя ассоциациями, НАПКА (Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств) и АРКБ (Ассоциация по развитию коллекторского бизнеса). В настоящее время на официальном сайте Минэкономразвития выставлен проект федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц» с целью проведения публичных консультаций.

Анализируя текст данного законопроекта, отметим, что он даёт определение таким понятиям как взыскатель, деятельность по взысканию просроченной задолженности (взыскание), коллекторская деятельность, а также определяются права и обязанности взыскателей - например запрещается частое общение с должником (более трех раз в сутки и (или) два раза и более раз в течение часа)⁵. Устанавливается государственный контроль за деятельностью коллекторов. Вводится обязательное страхование ответственности субъектов коллекторской деятельности.

Но в данном законопроекте не отмечено, на каком основании коллектор становится обладателем тайны банковского вклада должника. Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц»;

Кредитор обязан сообщить должнику, в том числе поручителю и (или) залогодателю, о заключении договора, предусматривающего

² См.: там же.

³ Сорокин А.В., доклад «Досудебное взыскание задолженностей», http://www.arkb.ru/analytics/atext__i3/. Дата обращения 16.02.2012.

⁴ Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

⁵ П. 6, ч. 2 ст. 9 проекта ФЗ «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц», Проект опубликован не был. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/13783.html>.

взыскание просроченной задолженности, с профессиональным взыскателем в отношении просроченной задолженности должник⁶.

При заключении кредитного договора банки стали добавлять условие о согласии заемщика передачи сведений третьим лицам. Таким образом, заемщик сам разрешает разглашать и нарушать свои права в отношении банковской тайны. Данный принцип поддерживает и одобрил Центральный Банк РФ. Однако, Роспотребнадзор отстаивает свою позицию относительно того, что данное условие о разглашение банковской тайны противоречит законодательству и является уловкой коллекторов для обоснования своей деятельности. На официальном сайте Роспотребнадзора нормативно мотивируется и объясняется незаконность деятельности коллекторских агентств: «Роспотребнадзор полагал и полагает, что уступка права требования по обязательствам, возникшим между банком и гражданином-потребителем, третьему лицу (в частности, тому же «коллектору»), также как и передача соответствующих сведений о должнике «коллектору» — агенту без нарушения пункта 1 статьи 857 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому «банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте», и положений статьи 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», устанавливающей, что кредитная организация гарантирует «тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов» не возможна. В соответствии с положениями ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. При этом не допускается без согласия должника уступка

требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Так называемые «коллекторские агентства», не будучи субъектами банковской деятельности, соответственно ни при каких обстоятельствах в данном случае не могут заменить банк в качестве нового кредитора»⁷.

В заключении следует сказать о том, что принятие закона, регулирующего сотрудничество банков с коллекторскими агентствами и их работу с должниками, является острой необходимостью. Но, к сожалению, законопроект не даёт четкого определения, является ли информация, полученная коллектором банковской тайной или нет. Существует множество мнений по этому поводу, и из-за этого возникают споры относительно правомерности разглашения коллекторам личной информации. Кроме того остается не решен вопрос, о законности разрешения должника разглашать его сведения.

Существование коллекторских агентств упирается в главную проблему, что они не являются субъектами банковской деятельности, откуда и вытекают последующие противоречия, описанные выше. Возможно, для решения данных вопросов следует ввести в российское законодательство новый вид небанковской кредитной организации, имеющей право осуществлять отдельную банковскую операцию, такую как возвратность денежных средств. Следствием такой нормы будет необходимость внесения изменения в Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Это означает, что коллекторские агентства будут лицензированы Банком России, действовать на основании Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и образоваться только в форме хозяйственного общества.



⁶ Проект ФЗ «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц», проект опубликован не был. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/13783.html>. Дата обращения 15.03.2012.

⁷ «Об участии Роспотребнадзора в круглом столе «Коллекторский бизнес в России – перспективы регулирования» 30.09.11, <http://rospotrebнадzor.ru/news>. Дата обращения 13.03.2012.

Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов

Освещаются некоторые проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Проблемы раскрываются с точки зрения юристов-практиков. Изложенные мнения и предложения независимых экспертов в рассматриваемой сфере отношений – это, прежде всего, их личная научно-практическая позиция. Обосновывается необходимость внесения дополнений в антикоррупционное законодательство, как условие повышения эффективности и значимости проводимых экспертиз, а, следовательно, и противодействию коррупции в современной России.

Ключевые слова: независимые эксперты, нормативные правовые акты антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, широта дискреционных полномочий, гражданское общество, ответственность.

Sergey Markiyarov

e-mail: msv@mesk.ru

Elena Yegorycheva

e-mail: eea@mesk.ru

Problems of carrying out of independent anti-corruption examination: opinion and proposals of independent experts

Some problems of carrying out of independent anti – corruption examination are describing in this article. Problems are unfolding from the point of view of practitioners. Worded opinions and offers of independent experts in specified field of relations are their personal scientific and practical position, first of all. The necessity of inclusion of additions to anticorruption legislation as a condition of the increase of the efficiency and significance of conducted examinations and well then the opposition to corruption in Russia today is substantiating in this article.

Key words: independent experts, regulatory and legal acts of the anti-corruption expertise, broad factors corruption appear out of discretion or undue application of exceptions to the General rules, LAT diskrecio.

В Республике Мордовия статус независимого эксперта получили пять физических лиц и одно юридическое лицо.

За короткий период, начиная с декабря 2010г. по настоящее время нами, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010г. №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Законом РМ от 21.02.2002г. №10-З «О правовых актах Республики Мордовия», Указом Главы РМ от 23.07.2009г. №138-УГ «Об антикоррупционной экспертизе

проектов нормативных правовых актов» были проведены комиссионные независимые экспертизы на региональные проекты нормативно-правовых актов, в том числе в сферах жилищно-коммунального и сельского хозяйства.

К наиболее часто встречающимся коррупциогенным факторам относятся такие, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правила, а именно широта дискреционных полномочий органов, выражающихся в от-

сутствие или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); отсутствие или неполнота административных процедур, а именно отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; выборочное изменение объема прав, выражающееся в возможности необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); определение компетенции по формуле «вправе», выражающееся в диспозитивном установлении возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций.

Также к часто встречающимся коррупциогенным факторам относятся такие, которые содержат неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, а именно наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; наличие юридико-лингвистической неопределенности, что означает употребление не устоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

По итогам независимых экспертиз были направлены заключения о выявленных коррупциогенных факторах с предложениями об их устранении в адрес государственных органов, являющихся разработчиками проектов.

Проблемы начинаются с механизма доставки заключения в тот орган, который принял нормативный правовой акт или предоставил его проект для экспертизы. Направление экспертного заключения может осуществляться посредством почтового отправления, курьерским способом или, как указано в пунктах 5 и 6 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 через официальный сайт в виде электронного документа на указанный для каждого акта адрес.

Если заключение направляется посредством почтового отправления, подтверждением получения заключения адресатом (органом власти либо соответствующим должностным лицом)

будет являться уведомление о получении заключения. В данном случае эксперт несет финансовые затраты, связанные с почтовыми отправлениями, пусть незначительные, но никак не компенсируемые. Безусловным минусом данного вида доставки заключений является большая продолжительность времени следования почтового отправления. Разработчики нормативного правового акта, заинтересованные органы власти, зачастую получают экспертное заключение уже после принятия и вступления в силу нормативного акта.

Если же заключение отправляется по электронной почте, то у экспертов может возникнуть вопрос не только о судьбе отправленного заключения, но и подтверждения изготовления и факта проведения экспертизы по конкретному акту.

При доставке заключений нарочно возникают проблемы с объяснением причин и оснований, как посещения, так и правового статуса независимого эксперта. Эксперту приходится объяснять достаточно большому количеству должностных лиц, от охраны до приемной или канцелярии о цели визита в заинтересованное министерство, тот или иной орган власти.

Для решения этой простой проблемы считаем необходимым предусмотреть возможность компенсации расходов независимых экспертов по доставке экспертных заключений разработчикам проекта правового акта, а также уполномочить территориальные управления Министерства юстиции выдавать независимым экспертам определенной формы удостоверение.

Одна из существенных проблем связана с определением значения заключения независимого эксперта. Согласно ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» направленное заключение носит рекомендательный характер, но подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, вынесшим данный акт. Практика проведения экспертиз, бездействие государственных органов и должностных лиц на замечания и предложения независимых экспертов свидетельствуют о том, что независимую экспертизу можно отнести к простой формальности. Необходимо путем внесения изменений в действующее законодательство повысить значение заключения независимого эксперта и его правовой статус и предусмотреть для должностных лиц ответственность за игнорирование результатов независимой экспертизы.

Соответствующие министерства и ведомства, разработчики, авторы проектов нормативных

актов обязаны реагировали на предложения экспертов, однако, это не всегда бывает так, несмотря на то, что нами предлагаются новые редакции текста нормативного акта, то есть не только выявляются коррупциогенные факторы, но и вносятся предложения по их устранению. Именно рекомендательный характер экспертиз позволяет органам власти пренебрегать экспертными заключениями.

Вместе с тем высказывания должностных лиц различного ранга в средствах массовой информации дискредитируют институт независимых экспертов. Очень часто можно услышать, что пишется мало экспертиз, что деятельность экспертов неэффективна. Такой подход не может быть обоснованным и конструктивным, ведь проявляемые экспертами инициативы - это их право, больше гражданская позиция, а не обязанность. Методы стимулирования независимых экспертов могут быть различными, но поиск вариантов мотивирования экспертов, повышения их интереса к проведению экспертиз сегодня актуален (причем, не обязательно стимулировать экспертов материально, достаточно реагировать на их заключения). Можно готовить многочисленные экспертизы на «простые» нормативные акты, а можно изготовить одну – две экспертизы, и по праву считать, что живешь не зря.

Считаем закономерным проявление с нашей стороны субъективизма - это наша личная научно-практическая позиция. Следует отметить, что мы свою миссию видим именно в создании целой структуры, в проявлении различными институтами гражданского общества интереса к проведению антикоррупционной экспертизы, как к возможности быть причастными к обузданию коррупции в стране. Так, нами опубликована в республиканской газете статья о деятельности независимых экспертов. Наш призыв к различным слоям населения, в особенности к студентам и выпускникам юридических вузов о сотрудничестве, о приглашении к дискуссии, практически совместном производстве экспертиз был услышан. Многие откликнулись и готовы включиться в работу. В данном случае аккредитованные эксперты могли бы быть модераторами рассматриваемого процесса, взаимодействуя, с одной стороны, с активными гражданами, и, с другой стороны, с территориальными управлениями Минюста. Какие – либо разнарядки, планы, спускаемые органами власти независимым экспертам ожидаемых результатов не принесут.

Кроме вышеуказанных проблем, можно выделить также следующие проблемы и предложения по их решению:

- на законодательном уровне не определены понятия независимой антикоррупционной экспертизы и независимого эксперта. Путем внесения изменений в законодательную базу необходимо утвердить положение о статусе независимых экспертов, повысить статус экспертов;
- отсутствует методика проведения антикоррупционной экспертизы, определяющая как подробный порядок проведения экспертизы, так и порядок рассмотрения разногласий при рассмотрении заключений различных независимых экспертов и мнений инициаторов законопроекта;
- на законодательном уровне не определены сроки для проведения экспертизы - орган власти их определяет на свое усмотрение;
- отсутствует законодательное закрепление необходимости обязательного размещения на официальных сайтах государственных органов нормативных правовых актов или их проектов для проведения экспертизы. Зачастую указанная информация не размещается, либо уже устарела, либо не указаны сроки для производства экспертизы или адрес, куда следует направлять заключения экспертов. Предлагаем, законодательно закрепить обязанность представлять на официальных сайтах проекты актов, принятие которых возможно только после проведения независимой экспертизы на коррупциогенность;
- не предусмотрена ответственность для должностных лиц за игнорирование результатов независимой экспертизы, отсутствует взаимодействие независимых экспертов с органами прокуратуры, не проводится мониторинг и анализ действий (бездействий) должностных лиц их реакцию на направляемые в их адрес экспертные заключения;
- в настоящее время четко не определен порядок аккредитации независимых экспертов, хотя многие наши коллеги хотели бы получить статус независимого эксперта и начать активную деятельность.

Устранение указанных выше пробелов антикоррупционного законодательства путем внесения изменений и поправок, помощь организационного плана со стороны Министерства юстиции РФ, территориальных Управлений Министерства юстиции будут способствовать повышению эффективности работы независимых экспертов, а значит, эффективности противодействия коррупции уже на стадии принятия нормативного правового акта.

О понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве

Анализируются существующие понятия чести и доброго имени как нематериальные блага личности, рассматривается практика правоприменения ст.152 Гражданского кодекса, разграничиваются понятия «деловой репутации» и чести и доброго имени личности.

Ключевые слова: нематериальные блага, деловая репутация, честь, достоинство.

Elena Mikhalevich
E-mail: mixlena@list.ru

On the notions of honour, dignity and business reputation in the Russian civil law

Analyzes existing notions of honour and reputation as a gift, the person is considered the practice of law, art. 152 of the Civil Code distinguishes between the concept of "reputation" and the honour and reputation of individuals.

Keywords: gift, business reputation, honour, dignity.

Наряду с международными договорами Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. В статье 21 Конституции подчеркивается, что достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. В качестве одного из конституционных прав выделяется право каждого человека и гражданина на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23).

Честь, достоинство и деловая репутация являются нематериальными благами и подлежат защите в порядке, установленном ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации относит нематериальные блага к объектам гражданских прав. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбор места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину

от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. (ст. 150)

Ю.С. Гамбаров в «Курсе гражданского права» (1911 г.) отмечал, что права личности, несмотря на свое разнообразие, сводятся к признанию неприкосновенности и нравственного достоинства личности, составляют высшее и драгоценнейшее из прав индивида уже потому, что они имеют своим предметом высшие и драгоценнейшие человеческие блага. К таким правам он в частности относил права на жизнь, свободу и честь.¹

Власов А.А. указывает, что личность человека развивается при условии уважения к правам, чести и достоинству личности. Развитие человека, строящего свою жизнь на основе высших нравственных ценностей – добра, справедливос-

¹ Ю.С. Гамбаров. Гражданское право. Общая часть / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – С. 86.

ти, чести, совести, достоинства – возможно лишь в условиях подлинного уважения самой личности, т.е. уважения ее прав, чести, достоинства.²

Традиционно под честью понимается общественная (социальная) оценка личности, мера духовных, моральных и социальных качеств гражданина. Достоинство – это самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения, основанное на оценке обществом.³

Понятия «честь» и «достоинство» употребляются в различных сферах – нравственного сознания (как чувства и как понятия), этики (как категории морали) и права (как защищаемые законом социальные блага).⁴

Рассматривая честь как нравственно-психологическое понятие О.В.Ткаченко отмечает, что существование чести невозможно «без внутреннего осознания личностью несоответствия своего поступка или поведения с общественными требованиями и нормами поведения», а «сохранение чести есть форма проявления морально ответственности личности за свое поведение в обществе».⁵

Ермолова О.Н. указывает, что понятие чести, являясь оценочной категорией, отражает вывод окружающих людей о соответствии или несоответствии поведения лица общепринятым нормам и правилам – моральным, нравственным, правовым. Лицо, соблюдающее эти нормы, с точки зрения общественного мнения обладает честью; лицо, пренебрегающее моральными и правовыми устоями, грубо нарушающее их, осуждается обществом, признается бесчестным.⁶

² См.: Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М. Изда-во им. Сабашниковых, 2000. – с. 7.

³ См.: Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС. – 2001 – с. 4; Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М. Изда-во им. Сабашниковых, 2000. – с. 17; Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан: пособие для слушателей народных университетов. – М.: Знание. 1991. – с. 58.

⁴ См.: Анисимов А.Л., указ. соч. – с. 9.

⁵ Ткаченко О.В. Социокультурные детерминанты представлений о чести в России XX века (социально-философский анализ). – М.: Изд-во Московского университета, 2006. – с. 48.

⁶ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – с. 50.

А.Л. Анисимов в основу представления о чести ставит нравственный критерий, в силу которого проявляется объективный характер категории чести, а в свою очередь честь является категорией, отражающей достоинство индивида в сознании других людей, общественную оценку с учетом существующей морали и правовых устоев в этом обществе. В определенном смысле честь – это положительная репутация человека.⁷

Н.А. Придворов подчеркивает, что понятие чести представляет собой положительную моральную оценку деятельности индивида общественным мнением.⁸

Такая позиция является абсолютно обоснованной, поскольку любая оценка является либо положительной, либо отрицательной. Отрицательная оценка чести представляет собой ее отсутствие, т.е. лицо является бесчестным, а следовательно речь уже не идет о чести.

Рядом ученых при определении понятия чести различаются два аспекта – внешний или, как его иначе называют, объективный и внутренний или субъективный. В основе такого разделения лежит то, что оценка поведения личности осуществляется как внешними субъектами, т.е. общественная оценка окружающими людьми – коллегами, друзьями, родственниками и т.п., так и внутренним субъектом – личностью осуществляет самооценку.⁹

Ткаченко О.В. характеризует объективную сторону содержания чести наличием в обществе определенных норм поведения, независимых от субъекта, но которые он должен знать и выполнять; субъективная сторона чести определяется через степень и особенности проявления представлений о нормах поведения у каждого индивида.¹⁰

⁷ Анисимов А.Л., указ. соч. – с. 13.

⁸ См.: Придворов Н.А. Общая и специальная гражданско-правовая защита чести и достоинство граждан: Автореф. Дис... канд. Юрид. Наук. Харьков, 1967, с. 5.

⁹ Подробнее см.: Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – с. 50; Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М. Изда-во им. Сабашниковых, 2000. – с. 11; Ткаченко О.В. Честь как социокультурный феномен. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ АПСН, 2006. – 223 с. (монография) – с. 19.

¹⁰ Ткаченко О.В. Честь как социокультурный феномен. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ АПСН, 2006. (монография) – с. 134.

Следует отметить, что защите может подлежать только субъективная (внешняя) сторона чести, в силу недостижимости для постороннего вмешательства и невозможности воздействия на субъективную (внутреннюю) сторону чести.¹¹

В настоящее время достоинство человека провозглашается высшей человеческой ценностью во многих международных договорах. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) признает достоинство, присущее всем членам человеческой семьи, основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

А.Л. Анисимов определяет достоинство как своеобразную совокупность положительных качеств индивида, его моральную ценность.¹²

Белявский А.В., говоря о человеческом достоинстве, имеет в виду ценность лица как человека, безотносительно к его общественному положению, национальности и т.д. При этом он подразделяет достоинство на общечеловеческое, которое означает признание человека высшей общественной ценностью, необходимым условием общечеловеческих норм нравственности, и личное достоинство, означающее ценность, общественную значимость конкретного человека и совокупность его моральных качеств.¹³

Ермолова О.Н. исследуя нравственное содержание понятия «достоинство», делает акцент на необходимости соответствия правового содержания этой категории нравственному содержанию и характеризует достоинство личности с гражданско-правовой позиции как признание ценности каждого человека. Защита такого нематериального блага как достоинство направлена на обеспечение недопустимости незаконного умаления ценности человека в глазах окружающих людей и ее восстановление, если такое умаление уже произошло. Защите от посягательств, также как и в отношении чести, подлежит только объективная сторона достоинства – сознание и чувство собственного достоинства – для правового воздействия недостижима.¹⁴

¹¹ См.: Проблемы теории нематериальных благ научная монография / О.Н. Ермолова, А.В. Трофименко Москва : Канон+, 2008 – с. 115.

¹² Анисимов А.Л., указ. соч. – с. 15.

¹³ Белявский А.В. Во имя чести. – М.: Советская Россия, 1988. – с. 7-8.

¹⁴ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – с. 54-55.

А.А. Власов подчеркивает, что несмотря на то, что честь и достоинство являются нравственными категориями в то же время носят общеправовой характер, тесно связаны между собой и чаще всего рассматриваются как единая пара категорий в этике и праве. Однако, находясь в постоянном взаимодействии, они имеют различия и обладают специфическими, самостоятельными чертами и особенностями. Основное различие этих понятий, по мнению А.А. Власова, заключается в том, что «если честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм, то достоинство предполагает равенство возможности всех людей достигнуть такого признания, уважения.»¹⁵

Как отмечала Рафиева Л.К., «честь и достоинство формируются в процессе и по мере развития общественной деятельности человека и способности к самостоятельной оценке этой деятельности, а не возникают в момент рождения»¹⁶.

Подводя итог, отметим, что непосредственное влияние на самооценку личности оказывает его воспитание, духовное развитие, внутренний мир, а также знание и понимание общепринятых правил и норм поведения как в обществе в целом, так и в отдельных его частях – в семье, в общении с коллегами, друзьями и т.п.

Формирование общественной оценки человека зависит от совокупности действий и поступков гражданина, при этом учитываются не только сами поступки, но и мотивы, цели, побуждения.¹⁷

Определяя деловую репутацию в юридической литературе существует несколько мнений. По одному из них деловой репутацией обладают лица, занятые в сфере предпринимательства, участвующие в коммерческом (деловом), гражданском обороте, с продажей товаров, работ или услуг.

Так, А.А. Власов дает следующее определение деловой репутации – это положительная оценка деловых качеств лица, занятого в сфере предпринимательства, отраженных в общественном сознании¹⁸. Н.К. Рудый ограничивает область общественных отношений, в которой

¹⁵ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М. Изда-во им. Сабашниковых, 2000. – с. 14.

¹⁶ Рафиева Л.К. Честь и достоинство как правовые категории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. –1966. – № 2. – с. 57.

¹⁷ Анисимов А.Л., указ. соч. – с. 12.

¹⁸ Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // «Юрист», 2005, № 1.

деловая репутация защищается, указывая, что информация, в связи с которой можно предъявлять иски о защите деловой репутации, должна касаться либо профессиональных, либо деловых качеств лица, которые связаны с участием в коммерческом (деловом), гражданском обороте, с продажей товаров, работ или услуг¹⁹.

В судах общей юрисдикции также высказывалось мнение о неразрывной связи деловой репутации с предпринимательской деятельностью. Так, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда Рогозина Д.О., депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, к ряду воронежских средств массовой информации Центральный районный суд г. Воронежа в решении от 21 ноября 2005 года дал правовую оценку деловой репутации, указав, что «это категория, присущая рыночным отношениям, которая не имеет никакого отношения к истцу как к физическому лицу и политическому деятелю, не обладающему деловой репутацией в смысле гражданского законодательства, так как согласно ст. 2 ГК РФ существо нематериального блага как деловая репутация непосредственным образом связано с участием носителя данного блага в деловом обороте, то есть с его деловыми предпринимательскими качествами, какие отсутствуют у истца»²⁰.

С такой позицией нельзя согласиться. Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции. Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

¹⁹ Рудый Н.К. Правовая характеристика чести, достоинства и репутации // «Юрист», 2008, № 3.

²⁰ Сборник практики российских судов по делам о диффамации / Центр защиты прав СМИ / Ред. Арапова Г.Ю. – Санкт-Петербург. 2006. – с. 212.

Следовательно, деловой репутацией и правом на ее защиту могут обладать любые граждане.

Толкуя деловую репутацию гражданина в юридической литературе подчеркивается, что деловой репутацией в равной мере обладают как индивидуальные предприниматели, так и иные лица (рабочие, инженеры, педагоги, врачи, лица творческих профессий и т.п.), а под деловой репутацией гражданина понимается общественная оценка исключительно его профессиональных качеств²¹.

Под деловой репутацией физического лица М.Н. Малеина понимает набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Деловая репутация присуща не только индивидуальному предпринимателю, но и любому другому работающему гражданину²².

А.Л. Анисимов считает, что деловая репутация гражданина определяется уровнем его квалификации и характеристикой профессиональной деятельности²³.

Развернутое толкование деловой репутации гражданина дает Шерстобитов А.Е., под которой понимается общественная оценка исключительно его профессиональных качеств, в том числе как индивидуального предпринимателя. Учитывая это, необходимо подчеркнуть, что деловой репутацией в равной мере обладают как индивидуальные предприниматели, так и иные лица (рабочие, инженеры, педагоги, врачи, лица творческих профессий и т.п.)²⁴.

А.М. Эрделевский определяет деловую репутацию как сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании. При этом, отграничивая деловые качества от «неделовых» поясняет, что деловые качества — это качества, которые обеспечивают осуществление этим гражданином

²¹ См.: Гражданское право: В 4 т. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник” (том 2), под ред. Е.А. Суханова (автор главы Шерстобитов А.Е.) – М.: Волтерс Клувер, 2005.

²² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита - М.: МЗ Пресс, 2000.

²³ Анисимов А.Л., указ. соч. – с. 18.

²⁴ Гражданское право: В 4 т. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник” (том 2), под ред. Е.А. Суханова – М.: Волтерс Клувер, 2005.

деятельности, направленной на удовлетворение общественных потребностей, или его эффективное участие в такой деятельности. Такая деятельность вызывает определенную оценку в общественном мнении, т.е. у гражданина складывается деловая репутация²⁵.

Исходя из анализа вышеизложенных определений деловой репутации гражданина (лица) автор придерживается той позиции, согласно которой деловые качества физического лица не привязываются исключительно к предпринимательской деятельности.

Неоднозначным остается вопрос о деловой репутации юридического лица. Несмотря на признание М.Н. Малеиной деловой репутации не только у индивидуальных предпринимателей, но и у любого работающего гражданина в своей профессиональной деятельности, по отношению к юридическим лицам она полагает, что правом на деловую репутацию обладают не все юридические лица, а лишь коммерческие организации²⁶, а по мнению А.Л. Анисимова деловая репутация юридического лица определяется оценкой производственной или иной деятельности в соответствии с его правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений²⁷.

Такая позиция не соответствует Гражданскому кодексу Российской Федерации, согласно которому юридическими лицами могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации, которые от своего имени приобретают и осуществляют личные неимущественные права.

Поскольку наличие деловой репутации у коммерческих организаций в юридической литературе не оспаривается, обратимся к некоммерческим организациям.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в уже упомянутом постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» вопросы, касающиеся категории лиц, которые вправе предъявить иски по делам данной категории разъяснил следующим образом. Граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения вправе

предъявить иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. Никаких дополнительных требований об обязательной принадлежности юридического лица к коммерческой организации или предпринимательской деятельности такого лица в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу²⁸.

На основании изложенного следует, что порочащие сведения могут быть распространены и в отношении деловой репутации некоммерческих организаций. Такой позиции придерживаются суды при разрешении споров о защите деловой репутации некоммерческих организаций.

Общественная Организация «Федерация Независимых Профсоюзов России» обратилась в суд с иском о защите деловой репутации, признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию и опровержении сведений, компенсации морального вреда к ЗАО «Аргументы и факты», ЗАО «Аргументы и факты – Петербург», В.И. Иванову, ссылаясь на распространение ответчиками несоответствующей действительности и порочащей истца информации.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 18 мая 2011 г. оставила без изменения решение Басманного районного суда г. Москвы от 21 декабря 2010 г. по вышеуказанному, который был частично удовлетворён, в том числе в части признания не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию Общественной организации «Федерация независимых профсоюзов России» сведения, распространенные ответчиками²⁹.

²⁵ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики – М.: БЕК, 2000.

²⁶ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита - М.: МЗ Пресс, 2000.

²⁷ Анисимов А.Л., указ. соч. – с. 19.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

²⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2011 г. / [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.mos-gorsud.ru.

Возникают вопросы и о наличии деловой репутации у государственных и муниципальных органов власти.

В.А. Слыщенко полагает, что «в современном российском праве государственный орган правильно признавать субъектом гражданского права, юридическим лицом только в исключительных случаях, когда имущественная обособленность лежит в основе данного органа, принадлежит к его существенным характеристикам»³⁰. В качестве примера приведен Центральный банк Российской Федерации, а также представлено, что такие исключения могут распространяться только на органы исполнительной власти, должны быть обоснованными, возможны лишь на федеральном уровне и нуждаются в утверждении специальным федеральным законом.

И.В. Никифоров относит государственные органы к одной из форм некоммерческих организаций, при этом отмечает, что многие органы, в частности отраслевые министерства и ведомства, имеют собственную правосубъектность и внесены в Единый государственный реестр юридических лиц, их правовое положение регулируется законами и подзаконными актами (положениями о соответствующих органах), в остальных вопросах должны применяться положения Гражданского кодекса Российской Федерации о бюджетных учреждениях³¹.

Частично эта позиция подтверждается действующим законодательством. К примеру, Закон города Москвы от 28 июня 1995 г. «Устав города Москвы» устанавливает, что Московская городская Дума и Правительство Москвы обладают правами юридического лица.

В отношении муниципальных органов власти Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает возможность государственной регистрации органов местного самоуправления, наделенных правами юридического лица (представительный орган, местная администрация), в качестве юридических лиц.

На основании п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных

свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности³².

Таким образом, одним из ключевых моментов при разрешении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации является соответствие распространенных сведений действительности.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантируется свобода массовой информации. Однако это не позволяет распространять заведомо ложную информацию, посягающую на честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию граждан и юридических лиц.

Категорический запрет на защиту деловой репутации государственных органов в судах может повлечь за собой нарушение баланса между конституционными правами граждан на свободу выражения своего мнения, свободу массовой информации и правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

По мнению автора, под деловой репутацией следует понимать деловые и профессиональные качества, как в сфере предпринимательской, так и в сфере иной профессиональной деятельности, отражающиеся в общественной оценке. Правом на защиту деловой репутации в равной степени обладают граждане (в т.ч. общественные и политические деятели), юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации), государственные и муниципальные органы, полагающие, что о них распространены сведения, порочащие их деловую репутацию и не соответствующие действительности.

³⁰Слыщенко В.А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 58 – 91.

³¹Гражданское право: учебник в 3 т. Т.1, под ред. Сергеева А.П. – М., 2011, с. 342.

³²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3.

Мухин Николай Акимович
кандидат философских наук
E-mail: 127dom@mail.ru

Синергетика социальных процессов

Трудно, даже невозможно назвать область знания, в которой сегодня не использовались бы прямые, а чаще косвенные (на уровне догадок) знания под рубрикой синергетики, чтобы в необычайном разнообразии современных научных подходов попытаться найти путеводную нить, ведущую к какой-то единой картине мира. Синергетика отказалась от образа Мира (социума), процессы в котором определяются жесткими причинно-следственными цепями. Синергетика позволяет больше не противопоставлять идею истинной эволюции законы природы, включающей в себя инновации и перманентные модернизации. В этом случае долговременные прогнозы эволюции природы и общества представляются неоднородными и разнонаправленными.

Ключевые слова: бифуркации, прогресс, регресс, синергетика; социум, стохастический процесс, хаос, эволюция.

Dr. Nikolay Mukhin
E-mail: 127dom@mail.ru

Synergetis of social processes

It is difficult, if not impossible, to name the area of knowledge, which today are not used directly, but often indirect (guesswork) knowledge, reading Synergetics, an enormous diversity of modern scientific approaches to try to find a guiding thread, leading to a unified picture of the world. Synergetics abandoned the way of the world (society), which establishes strict causal chains. Synergetics can no longer oppose the idea of true evolution laws of nature that includes innovation and constant improvement in the long-term forecasts the evolution of nature and society are neodnomernymi.

Key words: bifurcation, progress, regress, Synergetics; Socium, stochastic process, chaos, evolution.

Трудно или даже невозможно назвать область знания, в которой сегодня не проводились бы исследования под рубрикой синергетики, чтобы в необычайном разнообразии современных наук попытаться найти путеводную нить, ведущую к какой-то единой картине мира. Следует заметить, что для большинства публикаций на тему синергетики характерно то, что в них нередко приводятся авторские трактовки основных принципов синергетики, причем трактовки довольно разнородные и не всегда убедительно аргументированные. Причиной этого является отсутствие достаточной научной определенности относительно основных положений синергетики, кумулирующей в себе последние достижения естественных и гуманитарных наук.

Синергетика как общенаучное междисциплинарное направление, изучающее закономерности самоорганизации и упорядочения в открытых системах самой разной природы, возникла на стыке целого ряда наук и за последние 30 лет своего существования совершила широ-

кую экспансию в различные отрасли научного знания, что породило своего рода научную моду как на саму синергетику, так и на проблематику соотношения порядка и хаоса в многообразных ее проявлениях. Неоспоримо, что идеалом классической науки была «прозрачная» картина физической Вселенной. В каждом случае предполагалась возможность указать причину и ее следствие. Но когда возникла необходимость в стохастическом описании, причинно-следственные связи резко усложнились.

С этим связано основное отличие современной тенденции по сравнению с классической: в противоположность «прозрачности» классического мышления она ведет к «смутной» картине мира. Однако это не «поражение человеческого разума», несмотря на то, что ученые не располагают свободой выбора в осуществлении желания описывать мир таким, каким он им нравится. Наша способность смотреть на мир осуществляется как слияние открытий в исследованиях окружающего нас мира и мира внут-

ри нас и является особенностью описываемого последнего этапа в развитии науки, и эта особенность не может не вызывать удовлетворения. Взрывная популярность синергетических идей и некритическое использование синергетических терминов как неких «магических формул» вызывает у специалистов (в первую очередь математиков) вполне обоснованные опасения о «растворении» синергетики, об утрате ею своих смыслов и предметных очертаний, подобно тому, как это произошло в свое время с кибернетикой и экологией.

Сегодня общепризнанны семь основных принципов синергетики¹:

Два принципа Бытия: Б-1) гомеостатичность; Б-2) иерархичность;

Пять принципов Становления (динамики процессов эволюции в обществе и природе: С-1) нелинейность; С-2) неустойчивость; С-3) незамкнутость; С-4) динамическая иерархичность; С-5) наблюдаемость).

Первые три «НЕ», которых всячески избегала классическая «ньютоновская» методология и которые позволяют войти системе в хаотическую креативную фазу, обычно происходящих за счет положительных обратных связей;

Следует заметить, что синергетика, то есть теория самоорганизации, не рассматривает хаос как нечто совершенно бесструктурное, неорганизованное и как бы незакономерное. Хаос включает в себе набор аттракторов - тенденций дальнейшей эволюции; они и определяют направленность любых процессов становления. В этом случае парадигма «прогресса – регресса» является только частным случаем в эволюции социальных процессов и отношений.

Кроме того, синергетика отказалась от образа Мира (социума), процессы в котором определяются жесткими причинно-следственными цепями. Процессы эволюции имеют «точки бифуркации», в которых самоорганизующаяся система непредсказуемым способом выбирает один из возможных путей дальнейшей эволюции. Это свидетельствует о том, что и движение

познания социальных процессов не может следовать логике жесткого детерминизма.

Эволюция, в том числе и социальная, в гуманитарных исследованиях при этом традиционно трактуется как необратимая (прогрессивная) череда событий. Интересно то, что в этом случае любое событие также есть результат стечения многочисленных обстоятельств. Но эти обстоятельства представляются как сопутствующие «шумы», не влияющие на основные социальные процессы и отношения

Можно сравнить идею «события» в общественных науках с идеей бифуркации, используемой в физических и математических науках – как выражения нелинейных законов эволюции. В том и другом случае события как и бифуркации являются следствием неустойчивостей хаоса.

В этой связи закономерен вопрос: способна ли при определенных условиях социальная эволюция в целом привести к своего рода глобальному оптимуму, или же, напротив, каждая социосистема представляет собой уникальную реализацию некоторого сложного стохастического процесса, для которого никоим образом невозможно установить правила эволюции заранее? Видимо, вторая парадигма более жизнеспособна, так как, зная начальные состояния системы и пограничные условия, возможно предсказать режим работы, который изберет система.

Синергетика позволяет больше не противопоставлять идее истинной эволюции законы природы, включающей в себя инновации и модернизации, которые с научной точки зрения должны определяться тремя минимальными требованиями.

Первое требование – необратимость, выражающаяся в нарушении симметрии между прошлым и будущим в социальных явлениях.

Второе требование – необходимость введения понятия будущего «события».

Третье требование – некоторые события должны обладать способностью аттрактора и изменять ход эволюции социума.

Прекрасной иллюстрацией всех трех сформулированных требований может служить эволюционная теория Ч. Дарвина, где очевидна необратимость: она существует на всех уровнях от рождения и смерти отдельных особей до появления новых видов и новых экологических ниш, которые в свою очередь открывают новые возможности для эволюции живого мира.

¹ См. подробнее: Арнольд В.И. Теория катастроф:-М.: Едиториал УРСС.2009; Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна – М.: КОМКНИГА..2005; Шнайдер В.Г.Социально-политические циклы в истории России – М.: ООО Центральное издательство учебно-методической и научной литературы, 2010. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям. Пер с англ. 2-ое изд. – М.: КомКнига, 2005.

Можно сделать вывод, что в наше время применение традиционных методов исследования (анализа) социальных процессов путем экстраполяции малоперспективно, так как динамика современного социума – нелинейна, а социально-политическая и экономическая вероятностная среда меняется очень быстро. В этом случае долговременные прогнозы становятся неактуальными, а возрастающая глобализация делает социально-политический мир все более непредсказуемым и неопределенным в длительной перспективе.

Глобализирующийся социум с очевидностью удовлетворяет условиям синергетичес-

кой эволюции. Хотя могут быть и критические возражения, будто, вводя в анализ социально-политической жизни неопределенность, мы разрушаем возможность активного созидательного (детерминированного) воздействия на общество, отказываемся от наработанных веками достижений политтехнологий.

В действительности же дело обстоит прямо противоположным образом. Возьмем для примера бифуркацию. Как только понят механизм и ресурсы бифуркации, можно вводить (внешние или внутренние) новые условия, при которых только одна из нескольких вероятностей эволюции будет реализована.



Правовая защита туристов-граждан РФ (проблемы личной безопасности)

Статья посвящена основным правовым проблемам правовой защиты российских туристов за рубежом. Рассматриваются и анализируются правовые положения, составляющие основу защиты прав туристов-граждан Российской Федерации. Предлагаются возможные пути решения выдвинутой проблемы.

Ключевые слова: туризм, безопасность, защита туристов, неправомерные действия, туристская деятельность, туроператоры и турагенты.

Anastasiy Osipovich
E-mail: osipovicha@bk.ru

Lawful protection of the tourist-citizens RF (problem of personal safety)

This article deals with the main problems of Russian tourist's safety and security abroad. The author studies the fundamental regulations that constitute the basis of Russian citizens' touristic rights. The author gives possible methods to solve the proposed problem.

Key words: tourism, security, tourists' protection, misconduct, tourism industry, tour operators and travel agencies.

Защита гражданина РФ является важнейшим приоритетом российского государства в независимости от его местонахождения. Любой россиянин вправе рассчитывать на защиту и поддержку российского государства, если против него совершаются противоправные действия или он находится в затруднительном положении.

Несмотря на то, что проблемы безопасности туризма всегда находятся на поверхности и требуют к себе особого внимания, в нашей стране до сих пор не существует единой системы по обеспечению этой безопасности, по сбору и анализу статистики несчастных случаев, а также не разработаны современные механизмы защиты туриста и его собственности. Проблема защиты прав туристов-граждан РФ становится все более актуальной. Это, безусловно связано как с ростом туристического бизнеса в целом, так и формирование индустрии туризма в России, что позволило сделать путешествия для наших граждан массовым явлением за последние несколько лет. Потоки туристов увеличиваются

с каждым годом, и, соответственно, наблюдается увеличение количества правовых нарушений и неправомерных действий со стороны властных структур в странах временного пребывания в отношении россиян.

Проблемы, с которыми сталкиваются российские туристы за рубежом, можно условно разделить на две большие категории:

1. Связанные с деятельностью туроператоров и турагентов, включая непреднамеренные ошибки при оформлении турпакета (билеты, визы, бронирование гостиничных номеров, питание, экскурсии и т.п.);
2. Связанные с нарушением прав туристов-граждан РФ за пределами России (ДТП, уголовные преступления, задержание местными органами правопорядка и т.п.).

Согласно со ст. 14 ФЗ от 24 ноября 1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», под безопасностью туризма понимаются личная безопасность

туристов, сохранность их имущества и не нанесение ущерба окружающей природной среде при совершении путешествий. Данным федеральным законом также предусмотрены следующие меры по обеспечению безопасности туристов:

1. Федеральный орган исполнительной власти в сфере туризма информирует туроператоров, турагентов и туристов об угрозе безопасности туристов в стране (месте) временного пребывания;
2. Средства массовой информации, учредителями (соучредителями) которых являются государственные органы, незамедлительно и безвозмездно предоставляют федеральному органу исполнительной власти в сфере туризма возможность публиковать информацию об угрозе безопасности туристов;
3. Туроператоры и турагенты обязаны предоставлять туристам исчерпывающие сведения об особенностях путешествий, а также об опасностях, с которыми они могут встретиться при совершении путешествий, и осуществить предупредительные меры, направленные на обеспечение безопасности туристов;
4. Туроператоры и турагенты обязаны незамедлительно информировать органы исполнительной власти и заинтересованных лиц о чрезвычайных происшествиях с туристами во время путешествия, а также о не возвратившихся из путешествия туристах;
5. Туристы, предполагающие совершить путешествие в страну (место) временного пребывания, в которой они могут подвергнуться повышенному риску инфекционных заболеваний, обязаны проходить профилактику в соответствии с международными медицинскими требованиями.

В качестве основных способов совершенствования механизмов защиты российских туристов рассматриваются:

- › развитие и совершенствование нормативно-правовой базы;
- › повышение ответственности туроператоров;
- › усиление координации и согласованности действий государственных органов;
- › правовое просвещение туристов и др.

Совершенствование федерального законодательства обеспечивает эффективность этой работы, но важно заметить, что оно обязательно должно предусмотреть законодательное обеспечение государственного регулирования механизмов правовой защиты российских туристов за рубежом.

Участники рынка туризма должны принимать в расчёт опасности физического и социального характера, им необходимо принимать меры для минимизации и предотвращения разнообразных угроз безопасности туристской деятельности. Обеспечение безопасности - это целый комплекс мероприятий в рамках законодательства страны, гарантирующих безопасность перемещения туристов по территории государства, их пребывания, сохранность их имущества и прочие аспекты неприкосновенности. Туризм нуждается в безопасности для путешественников и отпускников, отдыхающих как внутри страны, так и за рубежом. Это может быть достигнуто путем:

- › разработки и проведения в жизнь норм безопасности для путешествий и туристских пребываний;
- › проведения информационной политики в отношении безопасности;
- › международного сотрудничества на двустороннем, региональном, межрегиональном и мировом уровнях.

Безопасность в туризме – понятие сложное и многогранное. Первым и основным аспектом обеспечения безопасности туриста является наличие договора на предоставляемые услуги между туристским агентством и туристом, по которому последнее обязуется качественно и безопасно организовать отдых клиента на основании своих договоров с перевозчиком, принимающей стороной, туроператором, гостиницами, экскурсионными бюро и прочими участниками отношений.

Права на услуги, входящие в тур, получают на основании договоров с лицами, предоставляющими эти отдельные услуги, или с туроператором по приему туристов, обеспечивающим предоставление всех видов услуг, входящих в тур.

Основываясь на анализ нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере туризма, а также опыт российских туристов, можно выделить следующие основные задачи развития защиты российских туристов за рубежом:

- › создание условий для снижения риска правонарушений в отношении российских туристов и граждан, находящихся в странах временного пребывания;
- › обеспечение доступности оперативной правовой (юридической помощи) российским гражданам непосредственно в странах временного пребывания;
- › содействие обеспечению путей взаимодействия государственных структур, общественных орга-

- низаций, страховых компаний, туроператоров, представителей турбизнеса в целях развития устойчивого туризма с минимальным риском нарушения прав российских граждан за рубежом;
- › разработка механизма страховой защиты по покрытию расходов, связанных с оказанием неотложной правовой и организационно-консультационной помощи для выезжающих за рубеж российских граждан;
 - › внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности», в другие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы защиты прав российских граждан за рубежом, а также вопросы страхования выезжающих за рубеж, с целью обеспечения своевременной и качественной правовой (юридической) защиты;
 - › включение в учебные программы профильных учебных заведений специального курса по обеспечению безопасности туризма, рассмот-

рение возможности внесения соответствующих поправок в Закон Российской Федерации «Об образовании»;

- › усиленная пропаганда правовых знаний, необходимых россиянам, собирающимся отдохнуть за границей.

Представляется, что скорейшее решение данных задач позволит обеспечить должный уровень защиты прав наших сограждан, реализующих право на отдых за РФ.

Таким образом, решение проблем безопасности туристов лежит как в правовой, так и в социальной сфере. Существует необходимость создания нормативных правовых актов, в том числе в области страхования. Здесь также не обойтись без участия органов исполнительной власти, которые должны учесть потребности данной сферы, так как за последние годы туризм превратился в заметную составляющую социальных явлений нашей страны.



Закономерности развития института конфискации в теории и законодательной практике России в XIX – XX веках

Рассматриваются уголовно – правовые аспекты конфискации имущества в контексте историко-правового исследования. Автором моделируется историческая ретроспектива нормативного содержания правового института конфискации рамках отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: *конфискация имущества, имущество, уголовное законодательство, уголовная ответственность, преступность.*

Mikhail Pokrovsky
E-mail: mihail-pokrovski@mail.ru

Regularities of development of confiscation in theory and legislative practices in Russia in the 19th – 20th centuries

The article deals with the criminal - the legal aspects of forfeiture in the context of the historical - legal research. The author of the simulated historical retrospective of the normative content of the legal institution of forfeiture of the domestic criminal law.

Key words: *the confiscation of property, property, criminal law, criminal liability, and crime.*

Исторический взгляд позволяет более четко определить дальнейшие пути развития государства, бросить более острый взгляд на современные проблемы, оценить их на фоне глубоких преобразований, увидеть как их истоки, что само по себе немаловажно, так и перспективы решений. Все вышесказанное можно в полной мере отнести к генезису института конфискации имущества, о котором пойдет речь далее этой статье.

Конфискация имущества относится к числу древнейших наказаний. Она довольно активно применялась и в императорском Древнем Риме, и в Средневековье, а также в более позднее время.

В Римском праве конфискация долгое время носила религиозный оттенок – конфискованное имущество передавалось жрецам и часто такое наказание назначалось в совокупностью с казнью или изгнанием. Закон четко определял, за какие преступления назначается конфискация имущества: клевета, преступления против государства, убийство гражданина, а также определялась часть имущества, подлежащая конфискации. В 532–565 г. н. н. э. в законодательстве Древнего

Рима был определен перечень имущества, на которое не могла быть наложена конфискация (некоторое количество одежды и небольшая сумма денег)¹. В эпоху буржуазных революций в Европе сложилось несколько иное отношение к конфискации. Ее применение рассматривалось как посягательство на «неприкосновенность» права частной собственности. Во Франции конфискация была отменена в 1790 г., то есть сразу же после победы первой буржуазной революции; при Наполеоне восстановлена, а в 1814 г. вновь отменена (последнее было подтверждено Хартией 1830 г. и Конституцией 1848 г.) В Пруссии конфискация имущества как мера уголовного наказания была отменена в 1850 г.²

Что касается нашего государства, то здесь на протяжении практически всего длительно-

¹ Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1902.

² Статья: Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы (Данилов Н.А., Козловская А.Э.) («Исполнительное право», 2007, № 3).

го исторического периода в том или ином виде институт конфискации существовал. Это, по нашему мнению, было обусловлено целым рядом исторических моментов, которые сформировали в России особое отношение к частной собственности. В частности, у нас населением не была воспринята идея, в соответствии с которой частной собственности придается особое значение, возведенное в некоторых странах в ранг «священной коровы». Так уж исторически сложилось, что в России всегда имела приоритет государственная форма собственности; даже сам термин «собственность» стал использоваться лишь во второй половине XVIII в., при Екатерине II.³

В России конфискация упоминалась уже в Русской Правде. Так, в ст. 83 Пространной редакции Троицкого списка записано: «Аже зажгут гумно, то на поток, на грабежь дом его, переди пагубу исплатившую, а в проце князь поточити и; тако же аже кто двор зажъжешь», что в переводе означает: «Если кто подожжет гумно, то выдается головою князю со всем имением, из коего наперед вознаграждается убыток хозяина, остальным располагается по своей воле князь, так же поступать и с тем, кто двор подожжет».

Без сомнения, одним из самых изменчивых видов наказания являлась общая конфискация имущества. Этот вид уголовного наказания существовал на Руси издавна. Так формулировка «животы все и поместья и вотчины имать на Государя» упоминается уже в Уложении 1649 г.

В не менее широких масштабах конфискация применялась в XVIII в., обычно вместе со смертной казнью и при вечной, а иногда и при срочной ссылке. Конфискованные недвижимые имущества всего чаще раздавались лицам, содействовавшим розыску виновных, и лицам, близким ко двору. В 1718 г. был установлен принцип удовлетворения кредиторов преступника из его имущества, конфискованного в казну. В 1722 г. постановлено было движимое и недвижимое имение духовных, лишенных чинов или живота за преступления политические, а также записных раскольников, находящихся в бегах, конфисковывать в пользу госпиталей.

За политические преступления эта мера уголовного наказания предусматривалась позднее Сводом законов 1832 г. и Уложением о наказаниях 1845 г. В Уложении о наказаниях 1885 г. конфискация среди мер наказания уже

не упоминалась. О ней вновь вспомнили после революции 1917 г.

Характерно, что конфискация имущества применялась практически с первых дней провозглашения Советского государства. Все конфискованное имущество переходило в собственность молодой Российской Республики. Советом Народных Комиссаров были изданы ряд декретов и постановлений о конфискации имущества. В первых законодательных актах конфискация имущества упоминается как одно из основных наказаний. Так, Инструкция Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале и его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» в перечне мер наказания указывает на секвестр или (частичную или общую) конфискацию имущества виновного. Декрет Совета народных комиссаров от 28 января 1918 г. «О революционном трибунале печати» также говорил о конфискации имущества. Статья 5 Декрета Совета народных комиссаров от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» устанавливала, что «если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам и все его имущество подлежит конфискации».⁴

Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» предусматривал наказание в виде тюремного заключения не менее 10 лет, с изгнанием навсегда из общины и конфискацией имущества.⁵

Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции»⁶ требовал, чтобы виновные приговаривались к лишению свободы не менее, чем на 10 лет с конфискацией имущества. Декрет СНК от 26 января 1918 г. «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков» гласил: «владельцы банковских акций, не представившие таковых... или не сообщившие их реестровых списков... в двухнедельный срок со дня

³ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России М., 1997. С. 21.

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 28, ст. 362.

⁵ СУ РСФСР. 1918, № 35, ст. 468.

⁶ СУ РСФСР, 1918. № 54. ст. 605.

опубликования сего декрета, караются конфискацией всего принадлежащего им имущества».⁷

В послеоктябрьский период рассматриваемый вид наказания предусматривался всеми очередными УК. Уголовный кодекс РСФСР (1922 год) в статье 32 определял конфискацию имущества, как в роли основной меры наказания, так и в роли дополнительной. По УК РСФСР 1926 г. конфискация имущества состояла в принудительном и безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности. Это ее основное значение сохранилось и в последующем законодательстве РСФСР, а в дальнейшем и в РФ⁸.

О конфискации имущества говорится в ст. 21 Уголовного кодекса РСФСР, введенного в действие 1 января 1961 г. Также согласно ст. 22 данного закона «конфискация имущества и лишение воинского или специального звания могут применяться только в качестве дополнительных наказаний».⁸ Возможности применения конфискации имущества на тот момент были достаточно широки. Об этом можно судить по количеству упоминаний о ней в статьях Уголовного кодекса РСФСР. В частности конфискация предусматривалась в пятидесяти трех составах преступлений, что в совокупности составляло более 70% от общего числа санкций, содержащих предписания о назначении дополнительных наказаний. На тот период времени конфискация, состояла в «принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного». Не подлежали конфискации предметы, указанные в Перечне, содержащемся в приложении к Уголовному кодексу. В соответствии с данным Перечнем осужденному оставалось имущество, которое могло лишь минимально удовлетворить потребности, то есть не подлежали конфискации лишь некоторые предметы одежды, постельные принадлежности, не имеющая художественную ценность кухонная и столовая утварь, одна кровать и стул на каждое лицо и т.д.

Со временем в России стали поступательно отказываться от широкого применения конфискации. Уже в Уголовном кодексе РФ 1996 г. существенно снизилась возможность применения

данного вида наказания. Это произошло в результате декриминализации ряда деяний. Конфискация была убрана из санкции статей за некорыстные преступления, а также были осуществлены замены в ряде санкций конфискации имущества штрафом». На момент принятия УК РФ 1996 г. конфискация была предусмотрена лишь по 45 составам преступлений, что составляло 30% от общего числа санкций, содержащих предписания о назначении дополнительных наказаний.

В дальнейшем Уголовно-исполнительным кодексом РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ⁹ был установлен перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Необходимо отметить, что упоминаемый здесь перечень имущества отличался более мягким подходом. Он обеспечивал осужденному минимальное удовлетворение потребностей. Так, например, было установлено, что не подлежала конфискации мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи.

В 2003 г. из Уголовного кодекса была полностью исключена конфискация имущества как вид наказания и в дальнейшем на протяжении более двух лет конфискации имущества как меры наказания, не существовало вообще! Имущество преступника могло быть конфисковано только как вещдок в соответствии со ст. 81 УПК РФ. И самое интересное то, что по сути уголовно-процессуальная конфискация была признана не противоречащей Конституции РФ.

В частности в Определении Конституционного Суда указывалось, что «Само по себе исключение конфискации имущества как вида наказания из Уголовного кодекса Российской Федерации не может расцениваться как препятствие для сохранения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации института конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, и, следовательно, для применения этого института судом»¹⁰.

Начиная с 2003 года, постоянно велись дискуссии по поводу возвращения конфискации как вида наказания в уголовную практику, стороны разделились по сути дела на два «враждующих лагеря». Одни считали, что возвращение

⁷ СУ РСФСР. 1918. ЛЬ 19. с г 295 160 ст 190: Л» 27.

⁸ Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы (Данилов Н.А., Козловская А.Э.) («Исполнительное право», 2007, N 3).

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012).

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 215-0 // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, №40, Ст. 3992.

конфискации как вида наказания в уголовное законодательство нецелесообразно. Так, по мнению Данилова Н.А., Козловской А.Э., «возвращение конфискации как вида наказания в уголовное законодательство нецелесообразно, а Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹¹, отменивший данный вид наказания, был важным этапом на пути совершенствования российского законодательства и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Это можно объяснить, во-первых, тем, что как мера уголовной ответственности конфискация имущества влечет за собой чрезвычайно неблагоприятные последствия для осужденного. Более того, по мнению Морщаковой Т.Г. это «мера, направленная не только против того, кто совершил преступление, но против членов его семьи».¹²

Данилова Н.А., Козловской А.Э. также полагают применительно к конфискации, что эта мера «лишающая родственников многих материальных благ и возможности наследовать законно нажитое преступником имущество. Общеизвестно, что лица, привлеченные к уголовной ответственности, после отбытия наказания встречаются с различными материальными трудностями, связанными с трудоустройством. Конфискация может лишь усугубить их неблагоприятное материальное положение и даже привести к совершению других преступлений. Во-вторых, конфискация имущества, по сути, приводит к уменьшению целей наказания, предусмотренных ст. 43 Уголовного кодекса. Исправление осужденного не может быть в полной мере реализовано, ведь на практике конфискация законно нажитого имущества воспринимается осужденным как унижение со стороны государства; при этом такое унижение касается не только его, но и, как говорилось выше, членов его семьи».

Данилова Н.А., Козловской А.Э. в своей статье отмечают «что во время существования конфискации как вида наказания правонарушитель, по сути, дважды претерпевал неблагоприятные последствия из-за совершенного деяния. Так, ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что «потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда,

причиненного преступлением»¹³; допускается и возмещение морального вреда, причиненного противоправным деянием. Таким образом, до 2003 г. преступник в ряде случаев должен был и возместить вред потерпевшему, и (если это предусматривалось уголовно-правовыми нормами) лишиться своего имущества ввиду произведенной конфискации».¹⁴

С другой стороны, мнения по поводу исключения конфискации из национального уголовного законодательства и свое видение проблемы на страницах юридической литературы высказало многочисленное количество ученых и сотрудников правоохранительных органов. Противники отмены конфискации тщетно ссылались как на нормы международного права (в частности, отмечалось, что в мире постоянно увеличивается число международных конвенций, регулирующих борьбу с преступностью и предусматривающих в качестве меры уголовно-правового воздействия конфискацию доходов и имущества, полученных преступным путем, некоторые из которых России подписала и ратифицировала), так и на ситуацию, связанную с интенсивным распространением некоторых видов преступности в нашей стране.

Наше мнение по этому вопросу более детально будет отражено далее, а сейчас нам бы только хотелось отметить, что вплоть до отмены конфискации в 2003 году конфискация назначалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (часть 2 бывшей ст. 52 УК РФ (ред. от 07.07.2003)). С полной уверенностью можно утверждать, что такое положение было справедливо и представляло равенство для лиц, совершивших определенные преступные деяния (ст. 4 УК РФ).

Одновременно с критикой конфискации в правовой литературе отмечалось, что число осужденных к данному виду наказания в 90-х гг. стало уменьшаться. По данным М. Н. Становского, в 1994 г. конфискация назначена 9,0% осужденных, в 1995 г. — 7,3%, в 1996 г. — 6,1%¹⁵.

¹¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹² Морщакова Т.Г. Наказание должно быть адекватным // ЭЖ-Юрист. 2003. № 48.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек. (в ред. Федерального закона от 3 июля 2006 г. № 98-ФЗ).

¹⁴ Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы (Данилов Н.А., Козловская А.Э.) («Исполнительное право», 2007, № 3).

Стремительно сокращалось применение конфискации имущества в судебной практике и в последующие годы, хотя количество санкций, предусматривающих данную меру ответственности, практически не изменялось.

Статистика за 1999–2003 гг. свидетельствует о том, что удельный вес конфискации имущества резко снизился по сравнению с предшествующими годами и составил 1,6%, 2,0%, 2,2%, 2,6%, 2,2% соответственно.¹⁶ Если принять во внимание, что количество реально исполненных решений о конфискации имущества было невысоким, то можно сделать вывод, что конфискация имущества не обеспечивала восстановление социальной справедливости.¹⁷

В результате многих обращений и инициатив конфискация имущества была вновь включена в уголовное законодательство России. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. УК РФ был дополнен новой главой – 15.1 «Конфискация имущества», которая была размещена в разделе VI, получившем название «Иные меры уголовно-правового характера». С этого момента конфискация стала применяться только в отношении имущества, так или иначе связанного с совершенным преступлением. Более того, применение конфискации имущества в контексте

иных мер уголовно – правового характера, привело к утрате ее истинной сущности и первоначальному предназначению.

Изложенное выше указывает на то, что регламентация конфискации имущества в системе отечественного уголовного законодательства нуждается в дальнейшем совершенствовании, назрела острая потребность пересмотреть подход к регламентации конфискации имущества как к одной из сдерживающих преступность уголовно-правовых мер. Рассматривая историю развития института конфискации в нашей стране и за рубежом можно сделать вывод о целесообразности введения конфискации в УК РФ с приданием ей статуса дополнительного уголовного наказания. Ведь конфискация по своей природе является именно наказанием: применяется в рамках уголовной ответственности за совершенное преступление в целях, определенных ч. 2 ст. 43 УК РФ, и на основании общих и специальных правил назначения наказания.

Необходимо также помнить, что на современном этапе развития конфискация, пожалуй, единственный вид правовой санкции, законодательное закрепление и применение которой прямо предписано международным правом как обязанность государства.¹⁸



¹⁵ Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 90.

¹⁶ Волеводз А. Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. ред. проф. А. Б. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 27–28.

¹⁷ Там же. С. 27.

¹⁸ Капинус О.С., Додонов В.Н. Институты общей и специальной конфискации имущества в современном уголовном праве // «Законы России: опыт анализ и практика». 2007. № 3. С.24.

**Периодический журнал «мониторинг правоприменения»
Выходит в печатном (3 раза в год)
и электронном (6 раз в год) виде.**

Основные направления:

- Теоретические и методологические основы правоприменения
- Инновации в законодательной практике
- Правоприменение в экономике
- Модернизация профессионального дополнительного образования
- Национальные стратегии развития законотворческой деятельности.
- Новые педагогические концепции, педагогические системы, технологии в свете стратегической парадигмы юридического образования.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил:

1. В структуру статьи должны входить: название статьи, полностью Ф.И.О. автора, его ученые титулы, e-mail автора, аннотация статьи, ключевые слова. Все эти данные следуют сначала на русском, затем на английском языках, далее текст собственно статьи на русском языке.
2. Автору статьи рекомендуется придерживаться следующей структуры статьи: введение (краткое), цель исследования, материалы и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы. Статья должна содержать результаты самостоятельных исследований автора и обладать научной новизной.
3. К статье прикладываются отдельным файлом сведения об авторе на русском языке: Фамилия, Имя, Отчество, год рождения, место работы (без сокращений) или учебы, ученая степень и ученое звание, e-mail и телефон для связи. К публикации принимаются научные статьи объемом не менее 4 страниц и не более 16 страниц (страница – 2500 знаков, включая пробелы).
4. Статья оформляется в любом текстовом редакторе. Рисунки, использованные в статье, прилагаются в виде отдельных файлов в формате *.jpg или *.tif с разрешением не менее 300 dpi для оригинального размера в печатном издании. Цвет приветствуется. Имена файлов рисунков должны быть такими, какие они имеют в тексте.
5. Допускаются лишь сокращения и условные обозначения, принятые в Международной системе единиц (сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов). Сокращение типа т.к. вместо «так как» и тому подобные не допускаются.
6. Цитируемая литература и источники приводятся в конце статьи по порядку упоминания в тексте (ГОСТ Р 7.0.5–2008). В списке литературы приводят следующие данные: а) фамилию и инициалы автора (авторов), б) название журнала (книги, диссертации), год, том, номер, первую страницу (для книг сообщают место издания, издательство и количество страниц, для диссертации – институт, в котором выполнена работа). Подстрочные ссылки не допускаются, так как журнал верстается в профессиональных издательских программах и геометрические параметры статьи не будут соответствовать виду в текстовом редакторе. Ссылки даются в тексте строго в квадратных скобках: [16, с.5], [7, 25, 105].
10. Стиль статьи должен быть научным, ясным и лаконичным.
11. Аннотация объемом 200 – 400 печатных знаков должна содержать характеристику основной темы исследования. Аннотация должна быть на русском и английском языках. После аннотации следуют ключевые слова (5 – 10 слов) также на двух языках.
12. Материалы авторов, не имеющих ученой степени, направляемые в редакцию, должны иметь отзыв-рекомендацию научного руководителя или кандидата наук по тематике журнала. Авторы, имеющие ученую степень, не предоставляют отзывы. Если автор не может предоставить отзыв-рекомендацию, по согласованию с редакцией статья может рецензироваться редакцией силами редакционных рецензентов. Невзирая на наличие отзыва, статьи всех авторов редакция может направить на рецензирование рецензентам журнала.
14. Электронный вариант статьи, и сканированный отзыв-рекомендация (в графическом формате JPG, BMP, TIFF) предоставляются по электронной почте monitorlaw@yandex.ru Оригиналы запрашиваются редакцией при необходимости. Отправление статьи в адрес редакции означает согласие автора на передачу прав на статью в случае ее публикации.
15. Статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются. Редакция оставляет за собой право отбора статей. Статья может быть отправлена автору на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю серии журнала, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.
16. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор	Г. И. Макаренко
Зам. главного редактора	Ю. В. Матвиенко
Литературный редактор	Е. В. Горбачева
Выпускающий редактор	И. Г. Колмыкова
Редакторы	В. Г. Домнич, В. Б. Комягин
Компьютерная верстка	А. С. Михеева
Тиражирование (печать)	Н. Г. Шабанова
Технологи	И. А. Васин, И. И. Марукевич

Подписано в печать с оригинал-макета 31.05.2012.
Формат 60x84/8. Усл.п.л. 10 . Заказ № 12. Тираж 600 экз.

Отпечатано ФБУ «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации»